

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Договоры, оформляющие посредничество в сфере
предпринимательской деятельности

Студент

Стародумов Дмитрий Сергеевич

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Уколова Татьяна Николаевна

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Тема работы актуальна, так как посреднические договора еще не достаточно раскрыты в литературе. А так же недостаточно регулируются законом.

Структура работы определяется целями и задачами исследования.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать договоры, оформляющие посредничество в сфере предпринимательской деятельности.

В соответствии с целью работы были поставлены и решены следующие задачи:

Изучить проблемы отнесения договоров, оформляющих посредничество в сфере предпринимательской деятельности, к посредническим или представительским договорам.

Рассмотреть ограничение агентского договора от смежных гражданско-правовых договоров, проблемы квалификации и правового регулирования; Рассмотреть материалы судебной практики по договорным отношениям, оформляющим посредничество в сфере предпринимательской деятельности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и приложения.

Общий объем работы – 57 стр.

Содержание

Введение	4
Глава 1 Проблемы отнесения договоров, оформляющих посредничество, к посредническим или представительским договорам	6
1.1 Понятия представительства и посредничества в гражданском праве	6
1.2 Характеристика договоров, оформляющих посредничество в сфере предпринимательской деятельности	16
Глава 2 Отграничение агентского договора от смежных гражданско-правовых договоров, проблемы квалификации	25
2.1 Особенности агентского договора и отграничение его от смежных гражданско-правовых договоров	25
2.2 Агентский договор проблемы квалификации в судебной практике	36
Заключение	49
Список использованных источников	51
Приложения	56

Введение

Тема работы актуальна, поскольку вопросы о понятии и соотношении посреднических договоров со смежными гражданско-правовыми договорами в настоящее время вызывает множество споров, в том числе в публично-правовой сфере, относительно налоговых правоотношений.

Часть первая ГК РФ упоминает о коммерческих посредниках (ст. 182); биржевое, таможенное и страховое законодательство содержат в себе нормы, регулирующие деятельность посредников. Понятие представительства и посредничества дается в ГК РФ (ст. 182), там же закрепляются их конструктивные признаки.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере договоров, оформляющих посредничество в сфере предпринимательской деятельности.

Предметом исследования является комплексное исследование российского законодательства регулирующего институт договоров, оформляющих посредничество в сфере предпринимательской деятельности.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать договоры, оформляющие посредничество в сфере предпринимательской деятельности.

В соответствии с целью работы были поставлены и решены следующие задачи:

- исследовать проблемы отнесения договоров, оформляющих посредничество в сфере предпринимательской деятельности, к посредническим или представительским договорам;

- рассмотреть ограничение агентского договора от смежных гражданско-правовых договоров, проблемы квалификации и правового регулирования;

- рассмотреть материалы судебной практики по договорным отношениям, оформляющим посредничество в сфере предпринимательской деятельности.

Степень научной разработанности темы также указывает на один из аспектов ее актуальности (научную актуальность). Договоры комиссии и агентирования достаточно часто становились предметом отдельных правовых исследований.

В работе использовались труды таких авторов, как Брагинский М.И., Витрянский В.В. Ефимова, О. В. Иванова Е. В. Иоффе О.С. Круглова, Н. Ю. , Косякова Н.И. и др.

Так же в работе использованы монографии по договорному праву, материалы судебной практики.

Для проведения исследования использованы такие методы как общенаучный диалектический метод познания, формально-логический, и другие методы, такие как историко-правовой, сравнительно-правовой, метод юридического толкования и др.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Проблемы отнесения договоров, оформляющих посредничество, к посредническим или представительским договорам

1.1 Понятия представительства и посредничества в гражданском праве

Довольно давно, несколько веков назад в России появились институты посредничества и представительства.

Эти институты оформлялись правовыми категориями и проходили этапы длительного развития. На всех этапах становления институтов посредничества и представительства, большое внимание в специализированной литературе уделялось правовой природе, конструктивным признакам посреднических договоров. То же самое касается и сравнительных аспектов соотношения посредничества и представительства.

Критерием, разграничивающим представительство и посредничество является то, от чьего имени в гражданском обороте выступает контрагент по поручению другого лица. Если от имени доверителя – это представительство, если от своего имени – это посредничество.

Однако, актуальность сравнительного анализа понятий представительства и посредничества и разграничения данных категорий сохраняется и в настоящее время. Это объясняется тем, что в действующем законодательстве, судебной практике не всегда соблюдается единство терминологии. В специальной литературе также можно встретить точки зрения, обосновывающие тонкую грань между данными институтами гражданского права. Для успешного определения вышеуказанных понятий необходимо обратиться к истории. Цель данного обращения – проследить развитие понятий представительства и посредничества в России со времен Средневековья по сегодняшний день.

В дореволюционной цивилистике посредничество понималось либо очень широко, и включало понятие представительства, при таком понимании, скорее отражалась экономическая сущность данной категории, либо слишком узко:

под посредничеством понималась только деятельность по оказанию фактических услуг. В то же время под представительством, в общем смысле этого понятия, понималось правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) действует вместо другого лица (представляемого) от его имени и за его счет. В таком случае последствия этих действий непосредственно переносятся на представляемого.

В советский период в России право частной собственности отрицалось. Посредничество признавалось уголовно наказуемым деянием. Легальным являлось только посредничество в форме деятельности специализированных организаций. Деятельность указанных организаций была урегулирована ведомственными или межведомственными нормативными актами. В цивилистике советского периода также не уделялось достаточного внимания вопросам посредничества. Анализировались лишь посреднические отношения в торговой сфере - с соответствующим кругом субъектов (государственные предприятия и организации) и жестко предъявляемыми посредническим организациям целями и задачами. В то же время некоторые ученые рассматривали понятие посредничества и в других аспектах, видели в нем не только оказание услуг не только фактического порядка, но и совершение юридическую сторону действий.

Первый раз о посредниках упомянули в Гражданском кодексе РФ 1994г.

И говорилось, что признак посредника – выступление в чужих интересах. Но зато от собственного имени.

И этот критерий положили для определения различий и представительства.

И когда рассматривали вопрос о квалификации отношений, большое значение отдавали договору поручения, содержащегося в п. 1 ст. 971 ГК РФ. Говорилось, что от имени доверителя поверенный имеет право совершать какие - либо действия вообще.

Вывод, который напрашивается сам собой – это то, что опираясь на положение п. 2 ст. 182 ГК РФ, мы можем сказать, что поверенный по договору поручения является представителем.

Из за этого мы задаемся вопросом, на каких основаниях при том, что есть противопоставление законом и разделение понятий представителя и посредника, все вышеуказанные договоры относят в науке гражданского права к одной категории - посредническим договорам.

Мы можем только предполагать, что найдем ответы на все вопросы в разграничении понятий посредничества и представительства.

Рассмотрим предположения Е.Л. Невзгодиной, которая в своих трудах говорит о том, что представительство – это всего лишь одна из форм посредничества. Но нужно, конечно, уточнить, что нас интересует форма, реализация которой имеет юридическое значение, а именно взаимосвязана с совершением юридических действий. А именно данный факт вызывает отличие ее от других форм посредничества. А эти формы могут всегда выражаться в каких – то действиях или помощи. Давайте эту форму называть шаблонной, так как она подходит как для договорных отношений, так и при реализации гражданско-правовой правосубъектности малолетних, недееспособных, ограниченно-дееспособных лиц.

Еще ее можно использовать и считать также уникальной, так как это единственная форма посредничества, при реализации которой правовые последствия действий одного лица (представителя) непосредственно порождают права и обязанности у другого лица (представляемого).

Много посреднических договоров используют в торговле. Нужно сказать, что посредническая реализует в себе черты предпринимательской деятельности выглядит в виде оказания услуги. Вообще, на такую деятельность необходима лицензия. Зато представительская деятельность об этом абсолютно не заботится.

Так же отметим, что для того, что бы действовать как представитель, нужно иметь при себе доверенность.

Посредники работают без доверенности.

Но с тем принципом, по которому мы разделили вышеуказанные понятия, согласны совсем не все авторы. Это мы можем совершенно точно утверждать о Семенихине В.В., А.С. Ли, Т.Е. Магнутовой, А.В. Егорове, Л.В. Андрееве, М.Р. Саркисян утверждают обратное: в широком смысле понятие представительства полностью, либо частично включает в себя понятие посредничества.¹

При этом, посредничество рассматривается как разновидность договорного представительства, отличного от законного, возникающего из актов органов власти, на основании трудовых отношений, судебных решений и т.д. В основе посредничества лежит договорное обязательственное отношение по, как правило, возмездному оказанию одним лицом услуги другому лицу.

Также разграничение понятий «посредничество» и «представительство» проводится на основании деления представительства на обязательное и добровольное, относя к последнему посредничество, в основе которого лежит принцип свободы договора. К основным видам добровольного представительства относят договоры поручения, агентирования, договор простого товарищества, договор транспортной экспедиции.

Е.А. Суханов сужает понятие посредника до лица, выступающего в обороте от собственного имени, при этом не важно, в какой сфере он действует, коммерческой или иной. Тем самым опять же подтверждая позицию о включении посреднических отношений в понятие представительства²

В то же время сущность представительства предполагает представление интересов представляемого, а значит действие в его интересах. Однако тот же Е.А. Суханов относит к посредническим такие отношения как, например, осуществление оптовой торговли с участием дистрибьюторов как посредников

¹ Семенихин В.В. Приобретение посреднических услуг и налоговые нарушения // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. 2014. № 1. С. 20–24. 2. Овчаренко М.Д. Коммерческое представительство в гражданском праве: основные виды и регуляторы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с. 3. Маслова В.А. Дистрибьюторский договор как правовой инструмент организации сбыта товаров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

² Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2017. С.58.

между производителями и розничными торговцами, хотя они действуют исключительно в своих интересах, в отличие от представителей.³

Таким образом, можно сделать вывод о существующих в науке разногласиях в понимании и соотношении институтов посредничества и представительства и их содержания. Законодателем была предпринята попытка разграничить данные понятия, однако в правовой доктрине не проводится их четкое различие.

В силу отсутствия единства понимания концептов посредничества и представительства, их структуры, объекта, юридической природы возникающих на их основе правоотношений, возникают определенные затруднения в применении рассматриваемых терминов. Представительство иногда усматривают там, где его нет, происходит подмена понятий. Такое положение дел, существующее в гражданско-правовой науке, отражается на гражданском законодательстве (в части регулирования данных институтов), которому на протяжении многих лет было свойственно наличие ряда пробелов и противоречий, отмечалось использование одних и тех же терминов в качественно разных значениях, как в рассмотренных выше примерах.

Совершенно закономерным является то, что все это приводит к определенным затруднениям в правоприменительной практике.

Следующим конструктивным признаком, который позволяет разграничить представительство от посредничества является эффект правовых последствий от действий посредника или представителя. Права и обязанности по сделке, совершенной представителем возникают непосредственно у доверителя. Права и обязанности по сделке, совершенной с третьим лицом в интересах комитента посредником возникают у посредника, которые он в последующем передает в силу закона комитенту. В данном случае происходит переход прав и обязанностей по сделке в силу закона.

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2017. С.59.

Отличительным признаком указанных институтов является и то, что деятельность посредника всегда осуществляется возмездно, тогда как в отношении представителя действует презумпция безвозмездности.

Наиболее ярко деятельность посредников проявляется в договоре комиссии. Комиссионер по договору комиссии действует по заданию комитента и, как правило, либо приобретает товар для комитента, либо реализует товары комитента. Комиссионер обязан действовать в точном соответствии с указаниями комитента, в тоже время он вправе отступить от этих указаний в интересах комитента. Одним из примеров комиссионной деятельности является деятельность комиссионных магазинов.

В настоящее время посреднические договоры получили широкое распространение в отношениях, связанной с реализацией транспортных средств. В тоже время анализ судебной практики указывает на наличие серьезных правонарушений, связанных с заключением данных договоров.

Так, по одному из дел, рассмотренных судом, было принято следующее решение. А обратился в суд с иском к ответчикам Б,В,Г и ООО о признании договора купли-продажи транспортного средства Форд-Мондео 2012 года выпуска, недействительным, применении последствий недействительности сделки.

В обоснование иска указал, что он с ответчиком ООО заключил договор комиссии на продажу принадлежащего ему автомобиля Форд-Мондео 2012 года выпуска, согласно которому ответчик обязался от своего имени, но за счет истца за вознаграждение совершить сделку по его продаже за 900000 руб. в течение одного месяца, в случае обоюдного согласия, договор подлежал пролонгации по обоюдному согласию сторон.

От ответчика ООО истец никаких уведомлений о продаже его автомобиля не получал, в связи с чем 30 июня 2014 года явился в автосалон чтобы забрать автомобиль, но ему сотрудник ООО сообщил о продаже автомобиля покупателю с использованием кредитных средств и денежные средства от продажи автомобиля будут перечислены на счет истца в течение 3-

4 дней. В указанный срок денежные средства перечислены не были, 29.08.2014 года возбуждено уголовное дело №96484, а 30.06.2016 года вынесен приговор в отношении сотрудников ООО, совершавших хищение автомобилей путем обмана клиентов – потерпевших, в числе которых оказался и истец. В период расследования ответчик ООО выплатил истцу 600000 рублей, однако оставшиеся денежные средства в размере 230000 рублей до настоящего времени не перечислены. Данное обстоятельство истец считает мошенничеством, поскольку автомобиль был продан ответчику А. по договору купли-продажи, основанием которого послужил договор комиссии №07/125 от 07 июля 2014 года. Однако истец не заключал такой договор комиссии и не подписывал его. В связи с чем, считает заключенный договор купли-продажи между А. и ООО за №07/125 от 07.07.2014 года недействительным, просит применить последствия недействительности сделки в виде возврата автомобиля во владение истца.

А. иск не признала, обратилась в суд со встречным иском, в котором просила о признании ее добросовестным приобретателем, указывая на то, что приобрела автомобиль в автосалоне за 800000 рублей, никаких сомнений в законности сделки у нее не возникло. Ей были предоставлены ключи и все документы на автомобиль.

Истец Б. в судебное заседание явился, исковые требования поддержал, против встречного иска возражал, указывая, что А не может являться добросовестным приобретателем, поскольку в соответствии с договором купли-продажи, приобрела автомобиль за 100000 рублей. Его автомобиль – Форд Мондео стоит гораздо дороже и не представила доказательств оплаты денежных средств за приобретенный автомобиль.

Ответчик А в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом, ее представитель против иска Б возражала, указывая, что истец имел намерение продать автомобиль. Он фактически его продал, получив за него денежные средства 600000 рублей. При удовлетворении его требований, у него останется и автомобиль и денежные средства, т.к. ООО - ликвидировано.

Возвращать деньги ему некому. По этим же основаниям ее доверительница останется и без автомобиля и без денежных средств. Встречный иск поддержала, указывая, что спорный автомобиль был приобретен А за 800000 рублей, но по просьбе сотрудников для уменьшения налога для ООО была указана в размере 100000 рублей. Перед покупкой автомобиля она полностью интересовалась судьбой автомобиля. Он в розыске и в угоне не значился, поставлен А на учет в ГИБДД просила признать А добросовестным приобретателем.

Представитель соответчика ООО в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания ответчик извещался по месту государственной регистрации и по другим известным суду адресам, пояснений и возражений по иску не представил.

Соответчики В, Г в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, об уважительности причин неявки суду не сообщили, возражений по иску не представили.

Решением суда иски Б удовлетворены частично: договор купли-продажи автомобиля от 07.07.2014, заключенный между ООО и А признан недействительным; применены последствия недействительности сделки, А обязали возвратить Б автомобиль. Б обязали вернуть ООО денежные средства в сумме 600000 рублей, полученные им за проданный автомобиль. В требовании к В, Г отказано в полном объеме. Во встречном иске А отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что на основании договора купли-продажи, ООО было продано А транспортное средство – автомобиль марки Форд-Мондео 2012 года выпуска, принадлежащее истцу на праве собственности согласно паспорту транспортного средства.

Основанием для совершения сделки купли-продажи послужил договор комиссии №07/125 от 07.07.2014 года, заключение которого Б отрицал, но требований о его оспаривании не заявлял. При этом, подтвердил, что с ООО 31

мая 2014 года заключал иной договор комиссии за №05/323, условия которого до настоящего времени в части оплаты со стороны ООО не исполнены, поскольку выплачена только часть оговоренной в договоре стоимости транспортного средства, а именно в размере 600000 рублей вместо заявленных 830000 рублей, что в том числе установлено приговором по уголовному делу №96484 в отношении действий сотрудников ООО возбужденному 29.08.2014 г.

Удовлетворяя исковые требования Б, суд первой инстанции исходил из того, что Б не совершал реальных действий по заключению договора комиссии с ООО, поскольку ранее с этой же организацией он заключил договор комиссии от 31.05.2014г., который действовал, в заключении договора комиссии с ООО истец не участвовал, не поручал никаких действий по распоряжению его автомобилем и совершенную сделку на указанных основаниях не одобрял.

Также с уд указал, что Б не производилось отчуждение автомобиля в собственность А в связи с чем, договор купли-продажи транспортного средства марки Форд-Мондео 2012 года выпуска, заключенный между ООО и А является ничтожной сделкой. Отказывая в удовлетворении встречного иска о признании добросовестным приобретателем, суд исходил из того, что А. не проявила разумную осмотрительность при совершении оспариваемой сделки, не представила доказательств оплаты за автомобиль в сумме 800000 рублей, а указанная стоимость в договоре купли-продажи цена 100000 рублей не могла не поставить под сомнения реальность сделки и, что не позволяет суду признать ее в данном случае добросовестным приобретателем спорного автомобиля.

С указанными выводами не может согласиться судебная коллегия.

Таким образом, правильное разрешение вопроса о возможности истребования имущества из чужого незаконного владения требует установления того, была или не была выражена воля собственника на отчуждение имущества.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ судебная коллегия определила:

Решение Видновского городского суда Московской области от 11 сентября 2017 года – отменить. Постановить по делу новое решение.

Иск Б к А, В, Г «ЛИКОР» о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным, применении последствий недействительности сделки – оставить без удовлетворения.

Встречный иск А к Б, ООО о признании добросовестным приобретателем – удовлетворить.

Признать А добросовестным приобретателем автомобиля марки Форд-Мондео 2012 года выпуска⁴.

На данном примере можно проследить взаимодействие двух институтов: посредничества, который выражается в заключении договора комиссии между отчуждателем автомобиля и комиссионным магазином, и института представительства, который выражается в действиях сотрудников магазина по отношению к покупателям.

Добросовестность в выполнении обязанностей как посредника, так и представителя оказывает огромное влияние на правовые последствия заключаемых сделок.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что понятия представительства и посредничества являются категориями, имеющими значительное сходство. Как посредник, так и представитель действует в интересах и за счет представляемого. На практике, как правило, как представитель, так и посредник совершают, в интересах представляемого, как юридические, так и фактические действия, что делает грань между этими конструкциями более тонкой. В тоже время каждое из них является обособленным и автономным.

⁴ Дело № 33-2270/2018 из архива судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 февраля 2018 г.//РосПравосудие.

1.2 Характеристика договоров, оформляющих посредничество в сфере предпринимательской деятельности

Договор — это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Понятие хозяйственного договора основывается на общем определении договора, содержащемся в ГК РФ.⁵

Предпринимательский договор — это соглашение об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, заключаемое на возмездной основе в целях осуществления сторонами (одной из сторон) предпринимательской деятельности либо обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Цель заключения такого договора — это удовлетворение государственных или муниципальных нужд, получение сторонами (стороной) прибыли в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Предпринимательские договоры не связаны с удовлетворением личных, бытовых и т.п. потребностей сторон.⁶

Посреднические договоры имеют много сходства с договорами на оказание услуг, а также договорами купли-продажи, поставки и тому подобными договорами. И все-таки их необходимо различать, в том числе, для того, чтобы правильно осуществить налогообложение производимых хозяйственных операций.

Основным отличием посреднических договоров от иных договоров является характер совершаемых действий. Предметом посреднических договоров являются юридические действия, предметом договоров на оказание услуг, поставки и купли-продажи — фактические действия.

⁵ Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под ред. Г. Ф. Ручкиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. С.122.

⁶ Предпринимательское право в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. И. Косякова [и др.] ; под ред. Н. И. Косяковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. С.113.

Рассмотрим отличительные особенности договоров поручения, комиссии и агентирования.

Первый договор, который мы рассмотрим это договор поручения.

Конструктивным признаком договора поручения является то, что поверенный совершает определенные юридические действия от имени доверителя. Поверенный действует в гражданском обороте на основании доверенности, в которой фиксируются его полномочия. Новеллами гражданского законодательства является то, что полномочия представителя могут фиксироваться в договоре.

При отсутствии договора, но наличии надлежаще оформленной доверенности, суды квалифицируют спорные отношения как представительские. Например, Канева Т.М. в интересах Кузина Н.И. обратилась в суд с иском к Катковой В.М. о взыскании суммы неосновательного обогащения в сумме 400 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 26 874 руб. Требования мотивированы тем, что ответчик, действуя по доверенности, выданной истцом, в июле 2017 года без его разрешения сняла с банковского счета последнего 400 000 руб. и положила себе на вклад.

Возвратить добровольно указанные денежные средства Каткова В.М. в добровольном порядке отказалась. В связи с этим было обращение в правоохранительные органы. Постановлением от 28 июля 2017 года по факту незаконного присвоения ответчиком денежных средств было отказано в возбуждении уголовного дела, ввиду того, что она действовала на основании доверенности. Однако, в материалах проверки по заявлению имеется расписка Катковой В.М. о том, что она обязуется перечислить указанную сумму на содержание истца. Денежные средства ответчиком возвращены не были. 31 марта 2018 года в адрес ответчика направлена претензия, которая осталась без удовлетворения. В связи с чем просит судебной защиты предложенным способом.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194-199 ГПК РФ, суд решил:

Иск Каневой Татьяны Михайловны в интересах Кузина Николая Ивановича к Катковой Валентине Михайловне удовлетворить.

Взыскать с Катковой Валентины Михайловны в пользу Кузина Николая Ивановича денежные средства в сумме 400 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 29 июля 2017 года по 25 мая 2018 года в сумме 26 427 рублей 40 копеек, а всего 426 427 рублей 40 копеек.

Взыскать с Катковой Валентины Михайловны государственную пошлину в соответствующий бюджет в сумме 9 464 рубля 27 копеек.⁷

Вторая отличительная черта договора поручения связана с порядком исполнения поручения, данного поверенному.

В соответствии с гражданским законодательством поверенный обязан выполнять данное ему поручение лично и в соответствии с указаниями доверителя. В интересах доверителя поверенный вправе отступить от его указаний. В любом случае действия поверенного не должны выходить за рамки полномочий, определяемых доверенностью.

При отказе либо при уклонении представителя от выполнения обязанностей надлежащим образом, поверенный вправе защищать свои интересы в суде.

Так, по одному из дел, рассмотренных судом, Кан Г.Ю. обратился в суд с иском к Романенко И.Б. о взыскании денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами, указав, что на основании нотариальной доверенности от 10.03.2015г. ответчик произвела отчуждение 1/3 доли квартиры по, принадлежащей Кан Г.Ю., что подтверждается договором купли-продажи от 26.05.2017г. Стоимость сделки составила 4 000 000 рублей, то есть 1/3 доля истца составляет 1 333 333 рубля. Данная сумма полностью получена Романенко И.Б., однако, истцу сумма 1 333 333 рубля до настоящего времени ответчиком не передана. Кроме того, ответчик пользуется чужими

⁷ Дело 2-667/2018 ~ М-652/2018 из архива городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 мая 2018 г //РосПравосудие.

денежными средствами и в соответствии со ст.395 ГК РФ с Романенко И.Б. подлежат взысканию проценты. Просит суд взыскать с Романенко И.Б. денежные средства в размере 1 333 333 рубля и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 82 511,40 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил:

Иск Кан Георгия Юрьевича к Романенко Ирине Брониславовне о взыскании денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами – удовлетворить частично.

Взыскать в пользу Кан Георгия Юрьевича с Романенко Ирины Брониславовны денежные средства в размере 1 333 333 рубля и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 4 219,18 рублей.

В остальной части требований Кан Георгию Юрьевичу – отказать.⁸

Одним из договоров опосредующих посредническую деятельность является договор комиссии.

Главным конструктивным признаком договора комиссии, отграничивающим данный договор от иных гражданско-правовых договоров, является то, что комиссионер совершает сделки от своего имени. Следовательно, все права и обязанности по договору возникают у комиссионера.

Учитывая, что комиссионер действует в интересах комитента, комиссионер обязан исполнить принятое на себя поручение на наиболее выгодных для комитента условиях и в соответствии с его указаниями.

Например, истец Букина Л.Ф. обратилась в суд с иском к ООО «Диамант» о расторжении договора, возмещении убытков, компенсации морального вреда и просила суд:

⁸ Дело 2-1177/2018 ~ М-1005/2018 из архива Кировский районный суд г. Красноярска от 15 мая 2018 г.//РосПравосудие.

-расторгнуть агентский договор и договор комиссии, заключенные между Букиной Л. Ф. и Обществом с ограниченной ответственностью «Диамант»;

-взыскать с ответчика в пользу истца убытки в размере 860 000,00 рублей и компенсацию морального вреда в размере 250 000,00 рублей.

В обоснование заявленных требований истец Букина Л.Ф. ссылалась на то, что 30 ноября 2016 года между ней и ответчиком заключены агентский договор № и договор комиссии №, по которым последний принял на себя обязательства по продаже принадлежащего истцу транспортного средства - «Ssagyong-Actyon» г.р.з., У808НА750 третьему лицу за сумму в размере 860 000,00 рублей с последующей выплатой Букиной Л.Ф. указанной суммы в течение четырнадцати дней с момента заключения договора купли-продажи. 01 декабря 2016 года ответчик по договору купли-продажи 01/12-1416 обозначенный автомобиль продал Федотову В. В., однако до настоящего времени причитающуюся истцу сумму денег в размере 860 000,00 рублей не выплатил, чем нарушил, как считает истец, законные права потребителя, обратившегося к нему за возмездным оказанием услуг. Истец Букина Л.Ф. также указывает, что на ее неоднократные претензии в части надлежащего исполнения обязательств не отвечает, законные требования о возврате денег игнорирует, в связи с чем, Букина Л.Ф. вынуждена обратиться в суд за защитой своих интересов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198, 233-235 ГПК РФ, суд решил:

Исковые требования Букиной Л. Ф. к Обществу с ограниченной ответственностью «Диамант» о расторжении договора, возмещении убытков, компенсации морального вреда, удовлетворить частично.

Расторгнуть агентский договор № от 30 ноября 2016 года и договор комиссии № от 30 ноября 2016 года, заключенные между Букиной Л. Ф. и Обществом с ограниченной ответственностью «Диамант».

Взыскать с ответчика в пользу убытки в размере стоимости утраченного имущества – автомобиля Сангенг, г.р.з. у 808 на 750 в размере 860 000,00 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 98 038,36 рублей за период с 02 декабря 2016 года по 10 марта 2018 года, компенсацию морального вреда в размере 10 000,00 рублей, всего взыскать 968 038,36 (девятьсот шестьдесят восемь тысяч тридцать восемь рублей 36 копеек).

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Диамант» в пользу Ногинского муниципального района Московской области государственную пошлину в размере 13 080,38 рублей (тринадцать тысяч восемьдесят рублей 38 копеек).

В удовлетворении иска Букиной Л. Ф. о взыскании неустойки и компенсации морального вреда в большем размере отказать.⁹

В тоже время следует отметить, что в договоре комиссии комиссионер более свободен в выборе способа исполнения поручения комитента, по сравнению с договором поручения.

Самостоятельные действия комиссионера могут повлечь либо дополнительную выгоду, либо возникновение убытков. Выгода от самостоятельных действий комиссионера распределяется между комитентом и комиссионером поровну, убытки погашаются за счет средств комиссионера.

Следующий договор, который активно используется в предпринимательской деятельности – это агентский договор.

Следует отметить, что агентский договор относительно новый для отечественного законодательства. Конструкция агентского договора включена в Гражданский кодекс РФ в 1995г. В континентальной системе права закреплены лишь договор поручения и договор комиссии, агентский договор отсутствует. В англо-американской системе, напротив, предпринимательские отношения регулируются агентским договором, договоры поручения и комиссии в законодательстве не закреплены. Особенностью агентского

⁹ Дело 2-1567/2018 ~ М-753/2018 из архива Бийский городского суда Алтайского края от 24 апреля 2018 г. //РосПравосудие.

договора является то, что в отечественном законодательстве закреплены две модели агентского договора. Согласно первой модели – агент действует от имени принципала, и в этом случае к отношениям сторон применяются нормы о договоре поручения. Согласно второй модели – агент действует от своего имени, в этом случае к отношениям сторон применяются нормы о договоре комиссии.

Но, агент должен быть абсолютно самостоятельным, независимым и свободным, в противном случае его признают «марионеткой», которая принадлежит принципалу и слово сказать без его команды не может. Например, в Постановлении АС Поволжского округа №Ф06-12733/2016 от 25.05.2017г. по делу №А12-18080/2016 сотрудники фискальной службы обнаружили, что доверитель и поверенный, работали как единое целое. Общая территория, входы-выходы, вывеска, кассовая линия, фирменный стиль. Персонал работал то там, то здесь. В итоге, договор поручения признали формальным и доначислили налоги.

Так же нельзя ставить без внимания информацию, доведенную до сведения налогоплательщиков в одном из Писем ФНС России, в котором помимо прочего уделено пристальное внимание схемам финансово-хозяйственной деятельности с использованием «цепочки контрагентов» без наличия деловой цели. По мнению налоговых органов, ведение бизнеса с использованием большого числа посредников может свидетельствовать о получении необоснованной налоговой выгоды. Причем в самом Письме налоговые органы достаточно подробно описывают то, каким образом выглядит данная схема. Принципал в рамках осуществления своей основной деятельности номинально привлекает Агента для выполнения определенных задач, в частности, для поиска клиентов. Агентское вознаграждение связано с доходом, полученным в связи с выполнением контрактов с найденными Агентом заказчиками. При этом фактический поиск заказчиков, подготовка контрактов, ведение переговоров с заказчиком осуществляют должностные лица Принципала. Функция Агента фактически сводится к созданию

документооборота, подтверждающего фиктивные затраты по выплате агентского вознаграждения. Представленная схема приводит к получению Принципалом необоснованной налоговой выгоды в виде включения в расходы затрат по фиктивным агентским договорам и занижению налога на прибыль организаций.

В свете вышесказанного налоговые органы подвергают особо тщательному анализу сделки, совершаемые в рамках посреднических соглашений на предмет выявления схем, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды путем создания видимости осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности. Типичный пример такой схемы – формальное привлечение агентов или иных посредников с целью создания документооборота по операциям посредничества, которые в реальности не имеют места быть.

Описанная выше схема уже не раз была выявлена в ходе осуществления контрольных мероприятий, между тем компании пытаются оспорить это в судебном порядке. Типичный тому пример – Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2016 № 09АП-56855/2015 по делу № А40-12720/15 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.06.2016 № Ф05-7955/2016 данное постановление оставлено без изменения).

В заключение первой главы можно сделать следующие выводы.

В гражданском законодательстве отсутствует понятие представительства и посредничества. В тоже время в статье 182 Гражданского кодекса РФ закрепляются конструктивные признаки данных категорий. Традиционно к представительским договорам относят договор поручения, который регулируется главой 49 Гражданского кодекса РФ, к посредническим договорам относят договор комиссии. Промежуточное положение занимает агентский договор, который может быть оформлен по типу договора комиссии, либо договора поручения, согласно главе 51 Гражданского кодекса РФ.

Следует отметить, что посреднические договоры имеют много сходства с договорами на оказание услуг, а также договорами купли-продажи, поставки и

другими предпринимательскими договорами. В тоже время очень важно проводить четкое разграничение указанных договоров.

Практическое значение грамотной квалификации посреднических договоров, более подробно будет рассмотрено в рамках второй главы настоящей выпускной квалификационной работы, на примере неблагоприятных налоговых последствий для контрагентов при не правильной квалификации договорных отношений.

Глава 2 Отграничение агентского договора от смежных гражданско-правовых договоров, проблемы квалификации

2.1 Особенности агентского договора и отграничение его от смежных гражданско-правовых договоров

Так как законодательство постоянно изменяется, в условиях развития рыночной экономики, в области предпринимательства стороны гражданско-правовых отношений очень часто и нередко испытывают необходимость в повышении эффективности принимаемых решений. Таким образом, они расширяют охват территорий, так как имеют возможность привлечь гораздо большее число клиентов. Очень нередко для привлечения большего числа клиентов используют услуги посредников. Именно поэтому, сегодня агентские договоры занимают существенное место в имущественных отношениях.

Нужно отметить, что одним из самых используемых договоров в сфере предпринимательства является агентский договор, так как в нем органично сочетаются черты и особенности договоров поручения и комиссии.

Агентский договор – один из новейших видов договора для российского права. Объяснить это можно тем, что, что известные российскому законодательству сходные договоры не опосредуют всех тех многих видов отношений, которые есть в современных экономических отношениях.

Широкое распространение агентский договор имеет в сфере туристического бизнеса, профессионального спорта, риэлторской деятельности и в других сферах.

Этот договор широко распространен в англо-американском праве, где заменяет традиционные для континентальной правовой системы договоры поручения и комиссии.

Французский торговый кодекс и Германское торговое уложение 1897 года содержат следующие определения агентского договора.

Согласно Германскому торговому уложению, «торговым представителем является тот, кому как самостоятельно занимающемуся промыслом поручено постоянно посредничать для другого предпринимателя (предпринимателей) в сделках или заключать их от его имени» (§ 84 ГТУ).

В соответствии с Французским торговым кодексом «коммерческим агентом является поверенный, который в рамках независимой профессиональной деятельности, не будучи связан договором найма услуг, на постоянной основе исполняет обязанности по ведению переговоров и, в случае необходимости, заключает договоры купли-продажи, аренды или предоставления услуг от имени и в интересах производителей, промышленников, коммерсантов или других коммерческих агентов» (ст. L.134-1 ФТК).¹⁰

Следует также отметить, что по законодательству Германии посредник вправе заключать любые виды сделок, тогда как по законодательству Франции предмет коммерческого агентского договора в части юридических действий конкретизирован. Во Французском законодательстве посредник вправе заключать только сделки предусмотренные специальным перечнем, то есть заключение договоров продажи, покупки, аренды, предоставления услуг.

По законодательству Франции определено, что при условии заключения договора с третьим лицом сделки, не названной в ст. L.134-1 ФТК агентских отношений не возникнет. Из чего следует, что, значительно сужается круг агентских отношений по сравнению, с российским законодательством.

В российском законодательстве, при условии, что «заключение сделок», предусмотренное ГТУ, сделки охватывают широкий спектр действий и действия схожи с понятием «юридических действий», указанных в определении агентского договора в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ).

В выше обозначенных актах имеются положения о правах и обязанностях сторон по договору. Это, например, обязанностям агента по ФТК и ГТУ. К ним

¹⁰ Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под ред. Г. Ф. Ручкиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. С.55.

относятся соблюдение интересов предпринимателя, представление предпринимателю нужной информации, ответственное исполнение обязанностей, причем на высшем профессиональном уровне.

Корреспондирующими обязанностями предпринимателя (принципала) являются предоставление необходимых принадлежностей, сведений, предоставление агенту возможности выполнять поручение. Нам необходимо отметить, что в ФТК отсутствует указание о предоставлении агентом отчета о выполненном поручении, в то время как в §86 ГТУ предусмотрен отчет агента по каждому действию, осуществленному в рамках исполнения поручения.

Вышеперечисленные выкладки отличаются от нормы о предоставлении отчета, закрепленной в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 1008 ГК РФ), в соответствии с которыми отчеты агента могут предоставляться как по мере, так и по окончании действия договора.

Изучив положения ФТК, можем отметить, что агент может без разрешения взять на себя обязательство представлять других доверителей. Но при этом он не вправе принять на себя представительство какого-либо предприятия, тем более, если оно является конкурентом фирмы одного из его доверителей без согласия соответствующего доверителя (ст. L. 134-3 ФТК). Думается, что данное ограничение введено для того, что бы поддержать добросовестную конкуренцию между всеми действующими участниками товарного оборота. А так же увязывает принципы рыночной экономики с действующим законодательством. Но, мы видим, что не совсем понятно, как определены конкретные конкуренты для фирм, не определены критерии для отнесения тех или иных лиц к указанным конкурентам, следовательно, данное положение можно считать скорее декларативным по своей природе. Подобное закрепление в законодательстве России может привести к злоупотреблениям и произволу со стороны принципалов, которые, по сути, получают право ограничивать агентов в отношении заключения договоров с иными участниками гражданского оборота.

Французское и Германское законодательство, как и законодательство России, содержит положение о возможности ограничения сферы деятельности агента (так называемая оговорка о конкуренции).

Во Французском торговом кодексе предусмотрено, что договор может содержать условие о недопустимости конкуренции после прекращения договора. Согласно Германскому торговому уложению оговорка о конкуренции может распространяться только на район или круг клиентов, отведенный торговому представителю, и только на те сферы, в пределах которых торговый представитель осуществляет для предпринимателя посредничество или заключение сделок. При этом предусмотрена обязанность предпринимателя выплатить соответствующее возмещение за период ограничения конкуренции. В обоих кодексах установлен двухгодичный срок действия для условия о недопустимости конкуренции. Необходимо обратить внимание на тот факт, что, в отличие от положений Гражданского кодекса РФ, в ФТК и ГТУ ограничения предусмотрены только для агента и отсутствуют в отношении принципала, что подтверждает защиту интересов только одной из сторон агентского договора. И если согласно немецкому законодательству представитель может рассчитывать на денежное возмещение за период ограничения конкуренции и вправе отказаться от оговорки о конкуренции вследствие наличия вины предпринимателя, то в ФТК такие положения отсутствуют, что делает положение агента менее защищенным.

Интересными представляются положения об агентском вознаграждении. В отличие от российского гражданского законодательства Французский торговый кодекс и Германское торговое уложение предусматривают основания выплаты комиссионного вознаграждения. Вознаграждение выплачивается не только при непосредственном заключении посредником сделки с третьим лицом, но и в случаях, когда сделка была заключена после прекращения действия посреднического договора, но она явилась результатом деятельности посредника.

Одновременно с этим, ФТК и ГТУ содержат общие для всех типов договоров нормы о сроке, порядке расторжения и основаниях прекращения агентского договора. В целом следует отметить, что ГТУ по сравнению с ФТК, а также с ГК РФ более подробно раскрывает агентский договор, останавливаясь на частных вопросах агентских отношений (делькредере, удержание, коммерческая тайна) и выделяя особенности отдельных видов торговых представителей (страховой, торговый представитель).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что некоторые положения французского и германского законодательства о посреднических договорах можно было бы включить в действующее российское законодательство. В частности, это касается оснований для возникновения права на вознаграждение посредника, а также положений о компенсации посреднику за сделки, совершенные после прекращения договора, выплате возмещения агенту на период действия оговорки о конкуренции, а также прямое закрепление возможности осуществления агентом только фактических действий.

В тоже время следует отметить, что в судебной практике, с учетом принципа добросовестности сторон суды придают значение действия принципала и агента после прекращения действия агентского договора и выносят решения в пользу агента, в случае самостоятельного заключения договора с третьим лицом принципалом, если будет доказано, что сделка состоялась в результате действий агента. Это подтверждается следующим судебным примером.

Истец обратился в суд с настоящими требованиями, указав, что между ООО АН «З» и Фадеевой Е.А. заключен агентский договор согласно которому истец принял на себя обязательство совершать от имени и в интересах ответчика юридические и иные действия по поиску контрагента с целью отчуждения недвижимого имущества – квартиры.

Обязательства по исполнению договора истец выполнял надлежащим образом.

Пунктом 2.1.5 договора предусмотрено, что ответчик обязался не заключать в течение срока действия договора аналогичных агентских договоров с другими лицами, действующими на территории, по критериям, указанным в п. 1.1 договора и воздержаться от осуществления на территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет договора. Принципал по настоящему договору предоставляет агенту исключительное (эксклюзивное) право на поиск покупателя для заключения сделки по отчуждению объекта.

В нарушение условий договора, проведена государственная регистрация по отчуждению объекта.

От оплаты оказанных услуг по агентскому договору ответчик уклоняется. На телефонные звонки не отвечает.

Согласно п. 3.1 агентского договора, вознаграждение агента по настоящему договору составляет 70 000 руб. Выплата производится в следующем порядке: в момент подписания основного договора направленного на отчуждение объекта (договора купли-продажи, инвестирования, уступки прав, отступного либо любого иного договора) принципал обязуется выплатить агенту вознаграждение в размере 70 000 руб.

Ответчик не выплатил вознаграждение ООО АН «З».

На основании п. 2.8 договора, договор считает надлежащим образом исполненным, а услуги агента оказанными в полном объеме и подлежащими оплате в порядке, сроки и по цене, установленной п. 3.1 настоящего договора в следующих случаях: при заключении принципалом сделки по отчуждению объекта в период действия настоящего договора, с любым покупателем подобранным (найденным) принципалом самостоятельно или другим лицом (с которым в нарушение п.п. 2.1.5 договора принципал заключил аналогичный договор).

Агентский договор в период его действия не расторгнут.

Агентский договор добросовестно исполняется агентом. Нарушение условий договора произошло по вине принципала.

Исходя из буквального толкования условий договора, заключенного сторонами и с учетом обстоятельств, истец имеет право на получение суммы вознаграждения от ответчика, поскольку истцом были выполнены условия договора.

Просит суд взыскать с ответчика в пользу истца:

стоимость оказанных услуг по агентскому договору – 70 000 руб.,

расходы на оплату услуг представителя – 7 000 руб.,

расходы по уплате госпошлины – 2 300 руб.

Представитель истца Аверина С.В. искивые требования поддержала по указанным выше основаниям.

Ответчик Фадеева Е.А. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом – судебной повесткой, направленной заказным письмом, однако письмо вернулось в адрес суда по причине истечения срока хранения.

Если агентским договором не предусмотрено иное, к отчету агента должны быть приложены необходимые доказательства расходов, произведенных агентом за счет принципала.

Принципал, имеющий возражения по отчету агента, должен сообщить о них агенту в течение тридцати дней со дня получения отчета, если соглашением сторон не установлен иной срок. В противном случае отчет считается принятым принципалом.

В судебном заседании установлено, что между Фадеевой Е.А. и ООО АН «З» был заключен агентский договор, согласно которому ответчик поручил, а истец принял на себя обязательство совершать от имени и в интересах ответчика юридические и иные действия по поиску контрагента с целью совершения сделки по отчуждению недвижимого имущества – 3 комнатной квартиры, а именно: провести правовую экспертизу документов, удостоверяющих право собственности принципала на объект (п. 1.1.1), оказать устные консультационные услуги по формированию пакета документов, необходимых для совершения сделки по отчуждению объекта и

регистрации права собственности в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по (п. 1.1.2), выполнить осмотр и оценку потребительских и технических характеристик объекта до начала его показа потенциальным покупателям (п. 1.1.3), устно информировать принципала относительно действующих цен на аналогичные объекты недвижимости, расположенные на территории населенного пункта или района, в котором производится отчуждение объекта, на основе данных по заключенным сделкам отчуждения указанных объектов (п. 1.1.4), организовать рекламу объекта (п. 1.1.5), обеспечить предложение объекта на рынке недвижимости по цене согласованной сторонами в п. 1.2 договора (п. 1.1.6), осуществить поиск покупателя (п. 1.1.7), организовать осмотр объекта покупателем (п. 1.1.8), провести предварительные переговоры с покупателем (п. 1.1.9), из представленных принципалом документов сформировать комплект, необходимых для отчуждения объекта. Устно информировать принципала о недостающих документах, необходимых для заключения сделки (п. 1.1.10), совместно с принципалом разработать условия договора отчуждения объекта, форму и порядок расчетов, а в случае необходимости условия предварительного договора, условия договора аванса (п. 1.1.11).

Согласно п. 1.2 агентского договора, цена недвижимого имущества для подбора покупателя согласована сторонами в размере 2 270 000 руб. с учетом вознаграждения агента.

Согласно п. 3.1 агентского договора, вознаграждение агента по договору составляет 70 000 руб. Выплата производится в следующем порядке: в момент подписания основного договора направленного на отчуждение объекта (договора купли-продажи, инвестирования, уступки прав, отступного либо любого иного договора).

Договор действует в течение 6 месяцев с момента его подписания (п. 4.3 договора).

В силу п. 2.1.4 договора, ответчик обязалась оплатить вознаграждение агента.

Также ответчик обязалась не заключить в течение срока действия договора аналогичных агентских договоров с другими лицами, действующими на территории [Адрес], по критериям, указанным в п. 1.1 договора и воздерживаться от осуществления на территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет настоящего договора. Принципал по договору предоставляет агенту исключительное (эксклюзивное) право на поиск покупателя для заключения сделки по отчуждению объекта (п. 2.1.5 договора).

Квартира была продана покупателю.

Истец в обоснование своих исковых требований ссылается на то, что ответчик осуществил куплю-продажу квартиры, не используя услуги истца (самостоятельно).

В силу ст.ст. 309, 310 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Проанализировав условия агентского договора, суд приходит к выводу о том, что между сторонами сложились отношения установленные главой 52 Гражданского кодекса РФ.

Истцом обязательства по договору выполнены, что подтверждается актом оказанных услуг от что не оспаривается ответчиком.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199, 232-235 ГПК РФ, суд решил:

Исковые требования ООО Агентство недвижимости «З» к Фадеевой Е.А. о взыскании денежных средств и судебных расходов – удовлетворить¹¹.

У агентского договора есть особенность, отличающая его от договора комиссии и поручения. А именно длящийся характер. На это редко обращают внимание, между тем эта особенность агентского договора четко следует из его определения: если поверенный обязуется «совершить определенные

¹¹ Решение по делу 2-1083/2018 (2-7142/2017;) ~ М-6030/2017 // РосПравосудие

юридические действия», комиссионер обязуется «совершить одну или несколько сделок», то агент обязуется не «совершить» юридические и иные действия, а «совершать» их. Тем самым подчеркнут длящийся характер правоотношений. Поэтому агентский договор предполагает неоднократность заключаемых агентом сделок и, главное, неограниченное количество этих сделок. Типичные примеры – страховой агент, морской агент. Когда предполагается, что агент должен совершить разовую сделку или заранее известное количество сделок, в зависимости от того, будет ли агент выступать в этой сделке от своего лица или от лица доверителя, нужно выбирать договор комиссии или договор поручения. Договор агентирования в такой ситуации альтернативой не является.

Из-за слишком широкого толкования предмета агентского договора его иногда используют в целях, для которых он изначально не предназначен. Особенно это касается агентского договора по модели комиссии (когда агент заключает сделки от своего имени). И это как раз та ситуация, о которой было сказано выше: такая искусственная договорная конструкция может привести к плохо предсказуемым и трудноразрешимым спорным ситуациям.

Нужно отметить, что агентский договор активно используют в девелопменте. Строится крупный офисный или торговый центр, и собственник поручает агенту управление этим объектом, включая поиск арендаторов и заключение с ними от своего имени договоров аренды, осуществление всех прав и обязанностей арендодателя. Формально это не противоречит буквальному определению агентского договора и положениям Гражданского кодекса об аренде, потому что арендодателем может быть не только собственник, но и лицо, уполномоченное собственником (ст. 608 ГК РФ). Правда, эта норма тоже изначально была рассчитана на другие ситуации – в частности, на то, что объект аренды может находиться в хозяйственном ведении или оперативном управлении. Однако формально в силу этой нормы у агента есть возможность выступить арендодателем, уполномоченным

собственником-принципалом. Возможность существования таких договоров, как правило, не вызывает сомнений у судов.

По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершить по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала (п. 1 ст. 1005 ГК РФ). Агентский договор сегодня часто используется в тех случаях, когда есть необходимость делегировать какие-либо функции или полномочия третьему лицу (организации, индивидуальному предпринимателю, частному лицу), которое в качестве посредника будет выполнять от имени конкретного юридического лица определенные действия.

Сравнительный анализ договоров поручения, комиссии и агентирования позволяет сделать следующие выводы.

Предметом агентского договора является комплексный характер действий агента, поскольку агент полномочен на совершение как юридических, так и фактических действий, что значительно расширяет сферу его действия и соответственно полномочия агента, по сравнению с договорами поручения и комиссии. Преимуществом агентского договора также является его длящийся характер.

Подводя итог, можно еще раз отметить, что агентский договор в настоящее время является достаточно востребованным договором на практике в предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что агентский договор может быть оформлен по модели договора поручения либо договора комиссии, тем не менее, он имеет свои специфические черты, отличающие его от смежных договоров. Как было отмечено, агентский договор дает больше возможностей для удовлетворения интересов как агента, так и принципала, по сравнению со смежными договорами.

Далее рассмотрим подробнее проблемы квалификации агентского договора.

2.2 Агентский договор проблемы квалификации в судебной практике

Анализируя судебную практику, является очевидным, что судьи не всегда имеют единого понятия природы агентского договора. Довольно часто встречаются случаи квалификации агентского договора как договора возмездного оказания услуг с применением к нему норм главы 39 ГК, а не главы 52 ГК. Перед агентом может возникнуть необходимость доказывать, что в договоре он выступал именно агентом.

Вопрос о правильной квалификации договора имеет огромное значение для сторон спорных правоотношений, поскольку переквалификация договора влечет для сторон неблагоприятные правовые последствия, в том числе налоговые. В настоящее время налоговые органы вправе произвести переквалификацию договора и доначислить неуплаченные налоги. При переквалификации посреднического договора сначала налоговики признают сделку притворной.

Притворная сделка - это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую, ничтожна (ст. 170 ГК РФ). Затем прикрывающую сочтут недействительной, а для прикрываемой определяют новый тип договора. Квалифицирующим признаком притворной сделки является цель ее заключения. По результатам переквалификации доначислят недоимку, санкции и выставят требование об уплате налога.

Главный аргумент налоговиков при изменении квалификации сделки - неисполнение условий договора. Одним из рассматриваемых примеров стало дело № А06-8439/2015, в котором инспекторы пытались переквалифицировать агентский договор в сделку купли-продажи, потому что заподозрили получение агентом необоснованной налоговой выгоды.

Индивидуальный предприниматель Агеев Анатолий Анатольевич (далее – ИП Агеев А.А., заявитель) обратился в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №5 по Астраханской области (далее – Межрайонная ИФНС России №

5 по Астраханской области, инспекция) о признании недействительным решения № 43 от 05.03.2015.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 09 декабря 2015 года решение Межрайонной ИФНС России № 5 по Астраханской области № 43 от 05.03.2015 признано недействительным.

С Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Астраханской области в пользу индивидуального предпринимателя Агеева Анатолия Анатольевича взысканы расходы по оплате госпошлины в размере 300 рублей.

Индивидуальному предпринимателю Агееву Анатолию Анатольевичу из Федерального бюджета Российской Федерации возвращена государственная пошлина в размере 5700 рублей.

Не согласившись с принятым решением, Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы №5 по Астраханской области обратилась в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, по основаниям, изложенным в апелляционной жалобе.

В порядке статьи 262 АПК РФ ИП Агеевым А.А. представлены письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых налогоплательщик просит решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 268 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд постановил: решение Арбитражного суда Астраханской области от 09 декабря 2015 года по делу №А06-8439/2015 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.¹²

Под необоснованной налоговой выгодой подразумевается необоснованное уменьшение размера налоговой обязанности. Необоснованная

¹² Дело №А06-8439/2015 г. Саратов 25 февраля 2016 года//РосПравосудие.

налоговая выгода влечет неблагоприятные последствия для налогоплательщика в виде исключения ее результатов из расчета расходов, уменьшаемых налоговую базу по налогам и, соответственно, увеличения сумм налога, начисления штрафов и пени.

Согласно материалам дела налогоплательщик заключал агентские договоры, на основании которых принимает на себя обязательства по поставке оборудования, запчастей, материалов в комплектации и сроках, согласованных с покупателем в приложении к контракту. Принципал принимает на себя обязательство оплатить расходы агента.

Налоговики посчитали сделку притворной и привели следующие доказательства:

показания налогоплательщика противоречивы и недостоверны;
отсутствуют доказательства получения вознаграждения агентом;
не представлены отчеты об исполнении агентских контрактов;
денежные средства, поступающие на расчетный счет агента впоследствии сняты наличными, что по мнению инспекторов свидетельствует о получении стоимости продукции предпринимателем (агентом).

Налогоплательщик выиграл суд лишь потому, что инспекторы после переквалификации пересчитали только доходы, а про расходы забыли. Кроме того, налоговый орган не обращался в суд требованием о признании агентских договоров недействительными сделками и с требованием о взыскании доначисленных налогов.

По правилу налоговики могут истребовать доначисления по переквалифицированной сделке только через суд (постановление АС Поволжского округа от 28.06.2016 № Ф06-9701/2016)¹³

Таким образом, основанием для переквалификации договора является вывод налоговых органов о не соответствии действительному экономическому содержанию совершенных в его рамках сделок.

¹³ Постановление АС Поволжского округа от 28.06.2016 № Ф06-9701/2016//РосПравосудие.

Правовым последствием переквалификации договора налоговыми органами является начисление сумм недоимок и пеней.

Одной из ключевых проблем рассматриваемого вопроса является то, что в Налоговом кодексе и в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует понятие "изменение юридической квалификации сделки".

В судебной практике под определением "юридическая квалификация сделки" понимается, в первую очередь, определение вида сделки (договора), существенных условий и последствий.

Разъяснения по вопросам о переквалификации налоговыми органами гражданско-правовых договоров содержится в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53¹⁴. В соответствии с пунктом 7 указанного Постановления в случае, если суд при переквалификации договора определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции. Таким образом, Высший арбитражный суд РФ расставил акценты в пользу фактического содержания операции, а не ее документального оформления.

Решением данной проблемы должно быть урегулирование на законодательном уровне вопроса о переквалификации сделки.

Поскольку агентский договор занимает свое особенное место и был создан для регулирования нового вида посреднических отношений, отличных на договоры комиссии и поручения, то нормативная база данного вида договора, должна быть усовершенствована.

Изучение особенностей ответственности сторон агентского договора имеет большое значение. Особенностью является то, что помимо общих положений о гражданско-правовой ответственности к отношениям сторон применяются специальные нормы об ответственности в зависимости от сферы действия конкретного договора.

Так, агентский договор широко применяется в туристической деятельности. Согласно статье 9 Федерального закона от 24.11.1996 N 132-ФЗ

¹⁴ Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53//РосПравосудие.

«Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 18.04.2018) установлено, что туроператор отвечает перед туристами или иными заказчиками за действия (бездействие) третьих лиц, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.¹⁵

Данная норма разъяснена в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 17)¹⁶: ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги), если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Кроме того, суды отмечают, что отсутствие договора непосредственно между истцом и туроператором не является основанием для отказа в иске, поскольку договор на реализацию туристского продукта заключен между туристом и турагентом, ведущим в данном случае деятельность по продвижению и реализации туристского продукта по поручению туроператора, ранее сформировавшего туры с характеристиками турпродукта.

В пункте 48 Постановления Пленума ВС РФ N 17 обращается внимание на следующее обстоятельство: по искам о защите прав потребителей необходимо иметь в виду, что по общему правилу изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) является субъектом ответственности вне

¹⁵ Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 18.04.2018) // Российская газета, N 256, 2018.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 9.

зависимости от участия в отношениях по сделкам с потребителями третьих лиц (агентов).

Если сделка происходит при участии граждан-потребителей, то агент (посредник) имеет право рассматриваться как самостоятельный субъект ответственности. Это происходит в силу ст. 37 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей". Далее по тексту мы этот законно будем называть «Закон о защите прав потребителей»¹⁷. И п. 1 ст. 1005 ГК РФ, если расчеты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом размер ответственности посредника ограничивается величиной агентского вознаграждения. Но это абсолютно не исключает права потребителя требовать возмещения убытков от основного исполнителя (принципала).

Вышеуказанное ограничение ответственности агента применяется судами. Но, если агент выступает только посредником, вопросов не вызывает. Вопросы вызывают случаи, когда в удовлетворении исковых требований, предъявленных к агенту, выступающему в правоотношениях от имени принципала, суды отказывают. Суды при этом указывают, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику.

Такая же ситуация складывается, когда между третьим лицом и агентом не существует договорных отношений. Но исполнение третьему лицу совершено агентом.

Так, признавая иск этого третьего лица необоснованным и не подлежащим удовлетворению, суд кассационной инстанции, учитывая, что согласно п. 3 ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, при этом руководствовался п. 1 ст. 466, ст. 506, ст. 1005 ГК РФ и исходил из того, что поставка товара осуществлена в рамках договора поставки нефтепродуктов, заключенного между двумя обществами. Суд отметил, что агент стороной указанного договора не являлся. Отгрузив товар, принадлежащий на праве собственности принципалу, по его

¹⁷ Федеральный Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.04.2018)// Российская газета, N 125, 2018.

поручению в адрес названного им грузополучателя (третьего лица), агент исполнил обязательства по агентскому договору. Договорные обязательства между грузополучателем и агентом отсутствуют. Агент не совершал с грузополучателем самостоятельных сделок по поставке нефтепродуктов, поэтому в силу п. 1 ст. 1005 ГК РФ права и обязанности по спорной поставке возникли у принципала. Поскольку иск о взыскании стоимости недостающих нефтепродуктов предъявлен к ненадлежащему ответчику, правовые основания для удовлетворения иска за счет агента отсутствуют.

Эти примеры из судебной практики показывают, что в определенных случаях агент не является субъектом ответственности перед третьим лицом, хотя, конечно, принципал может предъявить к такому агенту иск. Однако такой иск возможен только в порядке регресса и объем ответственности агента ограничится объемом ответственности принципала. На наш взгляд, подобная практика пагубна, поскольку некоторые недобросовестные агенты могут посчитать, что для них существуют определенные преференции. Поэтому при рассмотрении подобных дел следует принимать во внимание не только то, от чьего имени был совершен договор, но и то, входило ли в обязанности агента осуществление каких-либо действий, связанных с исполнением договора, имели ли место действия (бездействие), а также вина агента в неисполнении (ненадлежащем исполнении) договора.

Если неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора произошло из-за виновного поведения агента, то его нужно привлекать к ответственности перед третьим лицом, особенно когда речь идет о правоотношениях, связанных с защитой прав потребителей, являющихся "слабой" стороной. Такая защита гарантирована статьями 12 - 14 Закона о защите прав потребителей. Только при этих условиях потерпевшая сторона получит надлежащую правовую защиту. Не признавая агента в подобных случаях надлежащим ответчиком перед третьим лицом, суды затрудняют реализацию последним права на защиту и сужают ее возможности.

Существует и обратная ситуация, когда судебные органы не признают право агента на предъявление иска.

Так, суд первой инстанции отказал морскому агенту в иске, объяснив это тем, что согласно ст. 404 Кодекса торгового мореплавания РФ передача права на предъявление претензий и исков другим организациям или гражданам не допускается, за исключением случаев передачи такого права отправителем получателю или наоборот, а также отправителем или получателем экспедитору либо страховщику. Следовательно, исходя из указанной нормы, судовладелец был не вправе передавать свое право на предъявление иска агенту или каким-либо другим лицам.

Суд апелляционной инстанции в своем постановлении отметил, что суд первой инстанции неправильно применил ст. 404 КТМ РФ. Указанная статья вводит ограничение на передачу отправителем и получателем третьим лицам права на предъявление к перевозчику претензий и исков, вытекающих из договора морской перевозки груза, но не регулирует передачу перевозчиком третьим лицам права на предъявление претензий и исков к своим контрагентам по данному договору.

Таким образом, ст. 404 КТМ РФ не запрещает передачу судовладельцем-перевозчиком своему агенту права на взыскание демереджа, причитающегося судовладельцу по условиям договора морской перевозки груза, однако при этом общего правомочия, предусмотренного договором морского агентирования, недостаточно для признания за агентом права на обращение в суд от своего собственного имени с иском о взыскании соответствующих сумм с контрагентов судовладельца, если только перевозчик не передаст в порядке уступки (цессии) агенту самого материального права требовать от фрахтователя уплаты демереджа с тем, чтобы он мог осуществить его, действуя от своего собственного имени (ст. 382 ГК РФ). Следовательно, в подобных случаях надлежащее исполнение агентом своих обязанностей может произойти только при наличии прямых указаний принципала, что в рассмотренном примере вполне оправданно.

Анализируя положения ст. 1007 ГК РФ, допускающие установление договором агентирования ограничений для агента и принципала по заключению агентских договоров с другими субъектами, обнаруживаем, что формулировки данных ограничений для агента и принципала различаются. Для принципала ограничение касается заключения аналогичных агентских договоров с другими агентами, действующими на определенной в договоре территории, и воздержания от осуществления на этой территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет агентского договора. Для агентов же агентским договором может быть предусмотрено обязательство не заключать с другими принципалами аналогичных агентских договоров, которые должны исполняться на территории, полностью или частично совпадающей с территорией, указанной в договоре (Приложение).

На наш взгляд, вторая формулировка более удачна, поскольку ясна для толкования. Положения ст. 1007 ГК РФ, касающиеся ограничений права принципала на заключение агентских договоров с другими агентами, трактовать сложнее, так как не совсем ясно, что считать территорией, на которой действует агент, и как следует поступить, если агент действовал на одной территории, а потом вдруг решил ее расширить или изменить. Если подобное произошло после заключения соответствующего договора с принципалом, то агенту достаточно сложно будет привлечь к ответственности принципала и его контрагента, поскольку на момент заключения договора формальный критерий был соблюден.

Исправить эту ситуацию можно, изложив п. 1 ст. 1007 ГК РФ в следующей редакции:

«Агентским договором может быть предусмотрено обязательство принципала не заключать с другими агентами аналогичных агентских договоров, исполнение которых должно или может осуществляться на территории, совпадающей с территорией исполнения ранее заключенного принципалом агентского договора. Также договором может быть установлена

обязанность принципала воздерживаться от осуществления на этой территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет агентского договора».

Необходимо также дополнить данную статью пунктом, предусматривающим ответственность в виде возмещения убытков за нарушение таких договорных ограничений.

Полагаем, изменения нужно внести и в абз. 3 ст. 1006 ГК РФ, так как норма, устанавливающая обязанность принципала уплачивать вознаграждение в течение недели, представляется некорректной. Правильнее было бы изложить абз. 3 ст. 1006 ГК РФ в следующей редакции: «При отсутствии в договоре условий о порядке уплаты агентского вознаграждения принципал обязан уплатить вознаграждение в течение недели с момента представления ему агентом отчета за прошедший период, если из существа договора или обычаев делового оборота не вытекает иной порядок уплаты вознаграждения».

Согласно п. 3 ст. 1005 ГК РФ агентский договор может быть заключен на определенный срок или без указания срока его действия. Следовательно, агент должен совершить определенные договором действия в сроки, установленные договором. При нарушении этих сроков агент обязан возместить принципалу убытки, а в установленных договором и законом случаях уплатить неустойку. Кроме того, все полученное по сделкам, совершенным в интересах принципала, должно быть передано принципалу, так как возмещение убытков не освобождает от обязанности исполнить обязательство в натуре. Сущность подобных действий была отмечена О.С. Иоффе: понуждение к реальному исполнению обязательства нельзя считать мерой ответственности .

Для взыскания убытков (не только при нарушении срока, но и в иных случаях) лицо, требующее их возмещения, должно доказать совершение причинителем вреда незаконных действий (бездействия), наличие убытков и их размер, наличие причинной связи между неправомерным поведением и возникшими убытками. При этом для удовлетворения требований о взыскании убытков необходимо доказать наличие совокупности указанных условий.

Недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения исковых требований .

Гражданско-правовые обязанности должны быть юридически и фактически возможными и, прежде всего, правомерными. Обязанность должна конструироваться императивно, т.е. у обязанного лица не должно быть выбора между ее исполнением и неисполнением. Если такой выбор есть, то правовое веление не может считаться обязанностью лица. Такой выбор должен отсутствовать именно в юридической конструкции обязанности. При фактической реализации (исполнении) обязанности должник может исполнить, а может и не исполнить свою обязанность, так же как управомоченное лицо может осуществить или не осуществить свое субъективное гражданское право. Но если для управомоченного лица при этом не возникает никаких неблагоприятных последствий, то для обязанного лица неисполнение обязанности сопровождается неблагоприятными юридическими последствиями.

Одна из основных особенностей гражданско-правовой ответственности заключается в соответствии размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков, а лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Ответственность за бездействие может быть только там, где существует особое юридическое отношение между известными лицами. Но где не имеется этого отношения, там основанием ответственности за действие служит не одно прямое направление воли к совершению действия, но и невнимание, небрежность, неосторожность к обстоятельствам, при коих последовал от действий убыток чужому имуществу.

Кроме того, при решении вопросов ответственности должника нельзя забывать и о действиях кредитора. Так, характеризуя принцип реального исполнения, О.С. Иоффе совершенно справедливо выразил мнение, что не только должник обязан надлежаще исполнить обязательство, но и кредитор не

вправе уклониться от принятия производимого должником надлежащего исполнения.

Ю.Б. Фогельсон также указывал, что конструкция обязательства состоит из двух обязанностей: обязанности должника исполнить и обязанности кредитора принять исполнение.

Поэтому виновное поведение принципала или агента, поставившее вторую сторону в обстоятельства, при которых надлежащее исполнение невозможно, может служить основанием для освобождения этой стороны от ответственности. И здесь нельзя не упомянуть принцип *contra proferentem* - правило интерпретации выдвинутых одной стороной неясных условий договора, при котором предпочтение отдается противоположному ее интересам толкованию, что позволяет исключить злоупотребления стороны, определившей неясные условия в письме или ином документе.

В российском законодательстве это правило не закреплено. Оно содержится в Принципах международных коммерческих контрактов УНИДРУА.

Вероятно, новая редакция п. 2 ст. 434 ГК РФ, прямо указывающая на возможность заключения договора путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору, поможет данному принципу прижиться в отечественном правоприменении.

На наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить этот принцип в общих положениях ГК РФ о договоре.

В заключение можно сделать вывод, что вопросы, связанные с правовым регулированием агентского договора и его переквалификацией являются актуальными, так как зачастую налоговые органы в судебном порядке пытаются переквалифицировать договор агентирования.

А так же изучение особенностей ответственности сторон агентского договора имеет большое значение. Особенно это ясно на фоне отсутствия в

главе 52 Гражданского кодекса РФ специальной нормы об ответственности сторон, недостаточного научного внимания к проблеме и противоречивой судебной практики.

Заключение

То, что в повседневной практике многих организаций и фирм используются посреднические договоры, только подтверждает их востребованность. Но нужно отметить, что в законодательстве и литературе до сих пор много пробелов в регулировании данной области предпринимательской деятельности.

Рассмотрев в первой главе проблемы отнесения договоров, оформляющих посредничество в сфере предпринимательской деятельности, к посредническим или представительским договорам, мы по итогу сделали следующие выводы.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует понятие представительства и посредничества. В тоже время в статье 182 Гражданского кодекса РФ закрепляются конструктивные признаки представительства и посредничества, что позволяет разграничить данные категории. Однако, даже наличие указанных критериев на практике очень часто возникают трудности правильной квалификации соответствующих отношений.

Кроме того, в судебной практике также вызывают сложности вопросы о соотношении посреднических договоров и договоров возмездного оказания услуг, купли-продажи, поставки и иными договорами.

Во второй главе рассмотрены проблемы ограничение агентского договора от смежных гражданско-правовых договоров. Более подробно проанализированы проблемы квалификации и правового регулирования агентского договора.

Одной из ключевой проблем рассматриваемого вопроса является то, что ни в Налоговом кодексе, ни в Гражданском кодексе Российской Федерации понятия "изменение юридической квалификации сделки" не содержится.

Решением данной проблемы должно быть урегулирование на законодательном уровне вопроса о переквалификации сделки.

Также в рамках выпускной квалификационной работы был проведен сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства. В

частности Французского торгового кодекса и Германского торгового уложения, регулирующих посреднические отношения.

Сделан вывод о том, что в странах континентального права посреднические отношения регулируются нормами о договоре комиссии и поручении, а в странах общего права – нормами об агентском договоре.

Также нами было установлено, что в странах Франции и Германии отношения сторон более детально урегулированы и предоставляют большую гарантию сторонам при исполнении принятых на себя обязательств. Например, возможности посредника требовать оплаты своих услуг, в том числе в случае прекращения действия договора, если представляемый совершил сделку с третьим лицом, в результате ранее совершенных действий посредника. Следует отметить, что в отечественной судебной практике подобные случаи были рассмотрены. Не смотря на отсутствие прямого регулирования, суды принимают решения с учетом принципа добросовестности сторон и удовлетворяют требования посредника о выплате вознаграждения. В связи с чем, нами предлагается внести соответствующие дополнения в Гражданский кодекс РФ.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 номер 6-ФКЗ, от 30.12.2008 номер 7-ФКЗ, от 05.02.2014 номер 2-ФКЗ, от 21.07.2014 номер 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, номер 4, ст. 445.
2. Арбитражный процессуальный Кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017г.) // Парламентская газета, N 140-141, 27.07.2002.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 номер 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
6. Федеральный Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.04.2018)// Российская газета, N 125, 2018.
7. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 18.04.2018) // Российская газета, N 256, 2018.
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.08.2004 N 81 "Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации". // СПС "КонсультантПлюс".

Специальная юридическая литература

9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2000. С. 610.
10. Ефимова, О. В. Предпринимательское право : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / О. В. Ефимова. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 318 с.
11. Иванова Е. В. Предпринимательское право : учебник для академического бакалавриата / Е. В. Иванова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 269 с.
12. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. Т. III. Обязательственное право. С. 97, 107.
13. Круглова, Н. Ю. Предпринимательское право : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Ю. Круглова. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 346 с.
14. Предпринимательское право в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. И. Косякова [и др.] ; под ред. Н. И. Косяковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 271 с.
15. Предпринимательское право в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. И. Косякова [и др.] ; под ред. Н. И. Косяковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 225 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс).
16. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под ред. Г. Ф. Ручкиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 320 с.
17. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под ред. Г. Ф.

Ручкиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 192 с.

18. Предпринимательское право. Правовое регулирование отраслей финансового сектора: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина [и др.]; под ред. Г. Ф. Ручкиной. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 289 с.

19. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2017. — 358 с.

20. Семенихин В.В. Приобретение посреднических услуг и налоговые нарушения // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. 2014. № 1. С. 20–24.

21. Овчаренко М.Д. Коммерческое представительство в гражданском праве: основные виды и регуляторы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с.

22. Маслова В.А. Дистрибьюторский договор как правовой инструмент организации сбыта товаров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

23. Устимова С.А. Предпринимательское право [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Устимова С.А.— Электрон. текстовые данные.— М.: Юриспруденция, 2016.— 246 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/48787.html>.— ЭБС «IPRbooks»

24. Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. М.: Юрист, 2001. С. 85 - 86

25. Шашкова А. В. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата / А. В. Шашкова. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 247 с.

26. Чмелева Т.А., Намсараева О.С. О некоторых вопросах исполнения агентского договора // Евразийская парадигма России: ценности, идеи, практика: Мат. междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию Бурятского государственного университета (Улан-Удэ, 30 сентября - 1 октября 2015 г.) /

Науч. ред. В.В. Башкеева, М.И. Бадмаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. С. 242 - 247.

27. Эриашвили Н.Д. Предпринимательское право [Электронный ресурс]: учебник/ Эриашвили Н.Д., Мышко Ф.Г., Барков А.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.— 415 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18172>.— ЭБС «IPRbooks»

Материалы юридической практики

28. Информационного письма ВАС РФ от 17.11.2004 N 85 "Обзор практики разрешения споров по договору комиссии//РосПравосудие.

29. Постановление АС Поволжского округа от 28.06.2016 № Ф06-9701/2016

30. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2015 по делу N 33-17949/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

31. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ N 16720/13//РосПравосудие.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 9.

33. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2015 по делу N А63-5267/2015. URL: //РосПравосудие.

34. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2016 № 09АП-56855/2015 по делу № А40-12720/15 Л//РосПравосудие.

35. Постановлении АС Поволжского округа №Ф06-12733/2016 от 25.05.2017г. по делу №А12-18080/2016: //РосПравосудие.

36. Постановлении АС Поволжского округа №Ф06-12733/2016 от 25.05.2017г. по делу №А12-18080/2016//РосПравосудие.

37. Постановление АС Поволжского округа от 28.06.2016 № Ф06-9701/2016//РосПравосудие.

38. Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53//РосПравосудие.

39. Дело №А06-8439/2015 г. Саратов 25 февраля 2016 года//РосПравосудие.

40. Дело 33-9961/2018 из архива Одинцовского городского суда (Московская обл) от 16 апреля 2018 г//РосПравосудие.

41. Дело 33-5317/2018 из архива Самарского областного суда от 26 апреля 2018 г //РосПравосудие.

42. Дело 2-667/2018 ~ М-652/2018 из архива городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 мая 2018 г //РосПравосудие.

43. Дело 2-1177/2018 ~ М-1005/2018 из архива Кировский районный суд г. Красноярска от 15 мая 2018 г.//РосПравосудие.

44. Дело 2-1567/2018 ~ М-753/2018 из архива Бийский городского суда Алтайского края от 24 апреля 2018 г. //РосПравосудие.

45. Дело № 33-2270/2018 из архива судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 февраля 2018 г.//РосПравосудие.

Приложение А

Материалы судебной практики по ст. 990 ГК РФ. Договор комиссии

Решение по делу 11-343/2018

Истец обратилась в суд с настоящим иском к ИП А. с требованиями о взыскании денежных средств по договорам комиссии, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, указав, что в период с июля 2016 года по ноябрь 2016 года она заключила договоры комиссии с ответчиком, по условиям которых передавала ответчику вещи для их реализации. За указанный период между сторонами было заключено 5 договоров: 13.07.2016 года № U-07-13/17, от 21.08.2016 года № 16-08-24/18 и № W 16-08/21/19, от 23.11.2016 года № I-16-09/21-12 и № Ч-16/11/23/12, при этом, некоторые из них имели недостатки в оформлении. В период действия указанных договоров ответчик ненадлежащим образом выполнял свои обязательства по выплате денежных средств. Денежные средства выплачивались с задержкой, затем частями, информация о проданных вещах сообщалась с опозданием. Оставшиеся денежные средства и нереализованный товар истцу не был возвращен.

Только после обращения 17 февраля 2017 года в полицию, 06 марта 2017 года ответчиком был возвращен истцу нереализованный товар, а затем произведен окончательный расчет в сумме 204 рубля 50 копеек, вместо ожидаемых 4 165 рублей 50 копеек. Остальные денежные средства, по словам ответчика, были удержаны за хранение вещей.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, с учетом уточнения исковых требований, истец просила взыскать с ответчика задолженность по договорам комиссии в сумме 4 165 рублей, компенсацию морального вреда в размере 40 000 рублей, расходы по оплате госпошлины 400 рублей.

В судебном заседании истец на требованиях настаивала, привела доводы, аналогичные доводам искового заявления и уточнения, пояснила, что денежные средства ей выплачены не в полном объеме, отчетов по товарам не получала, в устной форме ей не озвучивались, продолжительное время не могла забрать нереализованный товар. С действиями ответчика по удержанию ее вещей она не согласна и удержанию в связи с этим процентов за их хранение, поскольку ее вины в этом нет. Она неоднократно приезжала к магазину, чтобы забрать вещи, но он по техническим причинам был закрыт. Указала, что все вещи, которые она сдавала в магазин, принадлежали членам её семьи, таким образом, она пыталась вернуть часть потраченных на них денежных средств.

Ответчик и её представитель в судебном заседании возражали против удовлетворения требований, поддержали позицию, изложенную в письменном возражении, дополнительно пояснили, что при разрешении данного спора положения Закона «О защите прав потребителей» не применимы, поскольку не все вещи, сдаваемые в магазин, являлись её личными, кроме того, договора комиссии не попадают под действие Закона «О защите прав потребителей». Также указали, что истцу произведен полный расчет и выплата по договорам, с учетом условий договоров относительно платы за хранение. Доказательств необоснованного удержания ответчиком нереализованного товара либо уклонения от его возврата в необходимые сроки, дело не содержит. По поводу не предоставления истцу отчетов по товару пояснил, что отчет не является сделкой и не подписывается сторонами, а является лишь средством информирования стороны о товаре при его продаже, поступивших денежных средствах, размере удержанного комиссионного вознаграждения, расходов. Если у комитента нет претензий к работе, то отчет считается принятым. По требованию о компенсации морального вреда указали, что действия ответчика никак не посягали на

нематериальные блага истца и не нарушали ее неимущественные права. Просили отказать в требованиях в полном объеме.

Решением мирового судьи от 28 февраля 2018 года требования истца удовлетворены частично. В пользу истца с ответчика взысканы денежные средства по договорам № 16-08-24/18 от 21.08.2016 года, № W 16-08/21/19 21.08.2016 года, № I-16-09/21-12 от 23.11.2016 года, № Ч-16/11/23/12 от 23.11.2016 года в размере 3620 рублей 50 копеек, компенсация морального вреда 1 000 рублей.

В апелляционной жалобе ответчик ИП А. просит решение мирового судьи отменить в связи с нарушением норм материального и процессуального права, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований. При постановке обжалуемого решения судом не учтены те обстоятельства, что истцом сдавались в магазин вещи с бирками – новые, не выяснены обстоятельства использования данных вещей ею и членами её семьи по назначению, а не для дальней реализации через магазин и получения прибыли. В связи с чем, полагает, что решение не может быть основано на Законе «О защите прав потребителей». Указывает, что судом неверно установлены фактические и юридически значимые обстоятельства при разрешении настоящего спора, не дана надлежащая оценка представленным стороной ответчика доказательствам и обстоятельствам, включая показания свидетеля Свидетель1. Так же истцом не было предоставлено доказательств того, что она в период с июля 2016 года по ноябрь 2016 года предъявляла требования по возврату ей товара, а так же выплате денежных средств по договору комиссии. При этом, обращение в полицию подано лишь в 17 февраля 2017 года, то есть по истечении более 60 дней, с момента заключения отдельных договоров комиссии. В данном случае, истец, не предъявляя никаких требований, обратилась в полицию, по истечении более 2 месяцев с момента получения непроданных вещей и расчета по всем договорам комиссии, что указывает на злоупотребление правом с ее стороны. Кроме того, удовлетворяя требования истца, суд необоснованно взыскал с неё компенсацию морального вреда в размере 1 000 рублей, поскольку истцом не было предоставлено суду достоверных доказательств несения ею нравственных страданий.

В судебном заседании ответчик и её представитель доводы жалобы поддержали, дополнительно указали, что истец передавала в магазин разные вещи, новые, купленные на распродаже, для их реализации и получения прибыли. В связи с чем, положения Закона «О защите прав потребителей» не применим. Отчет по товару истцу вручался. Возможно они бы пришли к соглашению по сумме, но истец обратилась в полицию. Оспариваемое решение построено на материалах доследственной проверки. Ответчик же в свою очередь не препятствовала истцу в возврате нереализованного товара. Ответчик в соответствии с условиями договора должна оплатить за хранение товара. Судом первой инстанции превышены полномочия в части признания п. 6 и 11 договора недействительными и исключения данных пунктов из договора. Данные обстоятельства говорят о нарушении норм ГК РФ о свободе договора. Более того, истцом не представлено доказательств нарушений со стороны ответчика. Часть сданных истцом вещей была продана, а нереализованная часть была возвращена. Денежные средства истцу вернули за минусом процентов за хранение, так как вещи долго не забирались. На основании изложенного просили решение мирового судьи отменить, принять по делу новое решение об отказе Б в удовлетворении требований.

Истец в судебном заседании возражала против доводов жалобы, полагала, что постановленное решение законное и обоснованное. Указала, что неоднократно обращалась в магазин, однако ответчик скрывалась, денежные средства и нереализованный товар не возвращала. Ответчик с долгом соглашалась, обещала выплатить. Один из видов товара – кепки находились в подсобке, то есть не были выставлены на продажу, однако проценты за хранение ответчиком начислялись. За продажу пуховиков более месяца деньги не передавались. По обращению в полицию с заявлением, в доследственной проверке ответчиком даны пояснения, где сумму долга она подтвердила, обещала вернуть 3 000 рублей.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, суд пришел к следующим выводам.

Далее 25 февраля 2018 года мировым судьей Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку №5 постановлено обжалуемое решение.

Судом первой инстанции установлено, исходя из представленных в дело копий, и не оспаривалось сторонами о заключении между ними в период с 13.07.2016 года по 23.11.2016 года пяти договоров комиссии за номерами U-07-13/17, 16-08-24/18, W 16-08/21/19, № I-16-09/21-12, № Ч-16/11/23/12.

По названным договорам истцом для реализации, ответчику передавались различные вещи (одежда, обувь): по договору № U-07-13/17 от 13.07.2016 года передано семь наименований товара; по договору № 16-08-24/18 передано семь наименований товара (детских вещей); по договору № W-16-08/21/19 от 21.08.2016 года передано восемь наименований товара (детских вещей); по договору № I-16/09/21-12 передано восемь наименований товара; по договору № Ч-16-11/23/12 от 23.11.2016 года передано два наименования товара (пуховики).

По условиям договоров, комитент обязалась уплатить комиссионеру вознаграждение в размере не более 30% от цены, за которую продан товар, а комиссионеру, при этом, выплачивается 70 % от цены, за которую продан товар.

Устанавливая между сторонами обязательства по договору комиссии, мировой судья верно сослался на положения главы 51 ГК РФ, в частности ст. ст. 990, 992, 997, 999 ГК РФ, а также Правила комиссионной торговли непродовольственных товаров, утвержденные постановлением Правительства РФ от 06.06.1998 года № 569. Также обосновано указал, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а односторонний отказ от исполнения своих обязательств не допускается (ст. 309, 310 ГК РФ).

Пунктом 11 названных договоров предусмотрено, что если по каким-либо причинам комитент не забирает свой товар, комиссионер имеет право взимать плату за хранение в размере 1,5% в сутки путем продажи товара по минимальной цене, остаток денежных средств возвращается комитенту.

Срок продажи товара, по цене, указанной в договоре, в соответствии с п. 9 договора, составляет 20 дней от даты подписания договора. Если товар не продан в течении 20 календарных дней, то комиссионер, без вызова комитента, вправе снизить цену на 20%, по истечении следующих 20 дней, после первой уценки, комиссионер вправе произвести уценку товара еще на 20%, в случае невозможности продать товар и после второй уценки, товар переоценивается уже в присутствии комитента, обязанного явиться не позднее 60 дней после сдачи товара.

Поскольку материалы дела не содержат бесспорных доказательств вины истца в длительном хранении нереализованного товара у ответчика по истечении более 60 дней, с момента заключения отдельных договоров комиссии, при наличии в деле документа, а именно Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 23.02.2017 года по заявлению Б, из текста которого следует, что с декабря 2016 года магазин длительное время не работал по техническим причинам, в совокупности с другими доказательствами по делу, в частности показаниями свидетелей и иными получившими оценку, суд первой инстанции обосновано пришел к выводу, о принятии истцом всех возможных мер по своевременному получению непроданного товара и причитающихся денежных средств и отсутствии оснований для удержания ответчиком денежных средств за хранение нереализованного товара.

В совокупности с изложенным, суд первой инстанции правомерно установил наличие задолженности по выплате истцу денежных средств по заключенным договорам, в отсутствие доказательств правомерности уценки товара ответчиком, как и доказательств того, что товар был продан с указанной уценкой, учитывая, в том числе денежную сумму,

выплаченную ответчиком истцу в размере 910 рублей по договору I-16-09/21-12 (что подтверждено расходно-кассовым ордером от 10.11.2016 года).

Кроме того, установлено, что 2 524 рубля 50 копеек по договору № Ч-16/11/23/12, а так же, за вещи, которые были переданы истцу по акту приема передачи от 17.03.2017 года, с учетом положений 998 ГК РФ пришел к правильному выводу о взыскании полной стоимости переданных на комиссию вещей в размере 3 620 рублей 50 копеек, без учета денежной суммы в счет процентов за хранение товара, поскольку сам факт длительного хранения нереализованного товара произошел не по вине истца.

Выводы обжалуемого решения и установленные обстоятельства не опровергаются доводами жалобы, которые направлены на переоценку доказательств, получивших надлежащую оценку в соответствии с положениями ст. 57,59,60 ГПК РФ, при разрешении спора в суде первой инстанции

Также суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отношения, возникшие между истцом и ответчиком, являются, согласно преамбуле Закона от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей», отношениями между потребителем и исполнителем при оказании услуг, к которым как раз и относятся заключенные сторонами договора комиссии, что является верным и основанным на правильном толковании, как норм Гражданского кодекса РФ, так и положений Закона «2300-1 «О защите прав потребителей».

Неопровержимых доказательств получения истцом систематической прибыли от сдаваемых на реализацию ответчику вещей, материалы дела не содержат, а заявленные ответчиком в данной части доводы, доказательной базы не имеют. В связи с чем, не могут быть положены в основу опровержения доводов истца о приобретении сдаваемых вещей для личных и семейных нужд.

Довод жалобы о невозможности применения при разрешении настоящего спора положений Закона «О защите прав потребителей» признаются несостоятельными, поскольку являлся предметом исследования в суде первой инстанции и не нашел своего подтверждения.

В апелляционной жалобе ИП А. не приводит доводов, которые являлись бы основанием для отмены судебного решения, а лишь выражает несогласие с вынесенным судебным постановлением путем приведения доводов направленных на переоценку обстоятельств и доказательств, исследованных судом первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции не может принять такие доводы во внимание, поскольку оценка доказательств произведена судом полно, всесторонне и объективно, в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, оснований для иной оценки тех же доказательств не имеется.

Все обстоятельства, которыми аргументирована апелляционная жалоба, являлись предметом обсуждения в суде первой инстанции при рассмотрении дела. Ссылок на какие-либо новые факты, которые остались без внимания суда апелляционная жалоба не содержит.

Таким образом, правильно установив обстоятельства, имеющие значение для дела, всесторонне и полно проверив доводы и возражения сторон, оценив исследованные доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд первой инстанции постановил законное и обоснованное решение, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены или изменения постановленного мировым судьей решения судом апелляционной инстанции не установлено.

Руководствуясь ст. 224, 328 ГПК РФ, суд определил:

Решение мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 5 от 28 февраля 2018 года – оставить без изменения, а апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Величко Ю. В. – без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в силу с момента его принятия, может быть обжаловано в кассационном порядке в Амурский областной суд в течение шести месяцев.

Приложение Б

Материалы судебной практики по ст. 995 ГК РФ. Отступление от указаний
комитента

Решение по делу 2-47/2018 ~ М-8/2018

А обратился в Калининский районный суд Саратовской области с исковым заявлением к ООО о взыскании денежных средств по договору комиссии, процентов за пользование денежными средствами и компенсации морального вреда, мотивируя свои требования тем, что 05 июля 2017 года между ним и ООО был заключен договор комиссии № 1662, согласно которому комиссионер принял на себя обязательство по поручению комитента за вознаграждение совершать для истца от своего имени сделку по продаже автотранспортного средства CHEVROLET KL1J CRUZE, 2014 года выпуска, н/з T476TC64, принадлежащего истцу на праве собственности. Вышеуказанный автомобиль был передан ответчику на основании акта приема-передачи транспортного средства. Стороны пришли к соглашению о цене продаваемого товара в размере 669000 руб., об условии перечисления вырученных от продажи товара денежных средств комитенту в течение 10 банковских дней с момента совершения сделки о продаже автомобиля и о выплате комиссионеру вознаграждения в сумме 19000 руб., подлежащей удержанию из денежных средств, поступивших за автомобиль от покупателя. Таким образом сумма, подлежащая выплате истцу, составила 650000 руб. 15 августа 2017 года вышеуказанный автомобиль был переоформлен на нового собственника, в связи с его продажей другому лицу. 01 сентября 2017 года ответчиком была перечислена истцу часть денежных средств в сумме 400000 руб. Оставшаяся часть денежных средств по договору комиссии № 1662 от 05 июля 2017 года в сумме 250000 руб. до настоящего времени не выплачена истцу. 19 октября 2017 года истцом в адрес ответчика была направлена претензия с требованием об исполнении обязательств по договору комиссии № 1662 от 05 июля 2017 года в полном объеме. Ответ на данную претензию до настоящего времени не получен. В связи с этим истец просит взыскать с ответчика ООО в его пользу денежные средства по договору комиссии № 1662 от 05 июля 2017 года в размере 250000 руб., убытки по оплате почтовых отправлений в размере 208 руб. 78 коп., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., проценты за пользование денежными средствами за период с 30 августа 2017 года по 17 декабря 2017 года в сумме 6582 руб. 55 коп., проценты за пользование денежными средствами за каждый день просрочки, начиная с 18 декабря 2017 года по день вынесения судебного решения, проценты за пользование денежными средствами, начиная со дня вынесения судебного решения по день исполнения обязательств, исчисляемых на сумму неисполненного обязательства, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды, а также штраф в размере 50% от взыскиваемой судом суммы за недобровольное удовлетворение требований.

В судебном заседании истец А уточнил заявленные исковые требования и просил взыскать с ответчика ООО в его пользу денежные средства по договору комиссии № 1662 от 05 июля 2017 года в размере 250000 руб., убытки по оплате почтовых отправлений в размере 208 руб. 78 коп., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., проценты за пользование денежными средствами за период с 30 августа 2017 года по 17 декабря 2017 года в сумме 6582 руб. 55 коп., проценты за пользование денежными средствами с 18 декабря 2017 года по день фактического исполнения обязательств, взыскание процентов производить от суммы неисполненного обязательства в размере 250 000 руб., исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, а также взыскать штраф за недобровольное удовлетворение требований в размере 50 % от взыскиваемой судом суммы.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя ответчика ООО, надлежащим образом извещенного о дне и месте рассмотрения дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил:

Исковые требования А удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью ООО в пользу А проценты за пользование денежными средствами с 18 декабря 2017 года по день фактического исполнения обязательств, взыскание процентов производить от суммы неисполненного обязательства в размере 250000 (двести пятьдесят тысяч) рублей 00 копеек, исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

В удовлетворении остальной части исковых требований А отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью ООО в доход бюджета Калининского муниципального района Саратовской области государственную пошлину в размере 5767 (пять тысяч семьсот шестьдесят семь) рублей 91 копейка.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Саратовский областной суд через Калининский районный суд Саратовской области в течение месяца со дня изготовления мотивированного текста решения.

Приложение В

Материалы судебной практики по ст. 1010 ГК РФ. Прекращение агентского договора

Дело № 11-726/2017

А. обратилась в суд с иском к ИП Б. с требованиями о взыскании денежных средств по договору комиссии, компенсации морального вреда, указав, что в период с августа 2016 года по декабрь 2016 года она сдавала детские вещи в комиссионный магазин ответчика «Маловато стало». При этом, с ответчиком заключались договоры комиссии: № W-16-08-17/22 от 17.08.2016 года, № Л-16-11/2/8 от 02.11.2016 года, № П-16-11/06/8 от 06.11.2016 года, № П-16-11/16/2 от 16.11.2016 года, № Ч-16-11/23/11 от 23.11.2016 года, № Ц-16—12/04/10 от 04.12.2016 года, № Э-16-12/25-2 от 25.12.2016 года. В 2016 году деньги за проданные вещи выплачивались частично и несвоевременно, магазин стал часто закрываться по различным причинам, приходилось часто приезжать и узнавать о проданных вещах. В дальнейшем, по факту не возврата денежных средств в размере 2 048 рублей и не проданных вещей, она обратилась в полицию, после данного обращения, ответчик вернула ей непроданные вещи на сумму 1 050 рублей, затем перевела ей на карту денежные средства в размере 1 149 рублей, пояснив, что денежные средства выплачены с учетом хранения вещей. Указанные действия ответчика причинили ей физические и нравственные страдания, которые она испытала от частых поездок в магазин ответчика, при этом она вынуждена была оставлять ребенка дома, одного.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просила взыскать с ответчика задолженность по договорам комиссии в сумме 899 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 400 рублей 00 копеек.

В судебном заседании истец на заявленных требованиях настаивала, пояснив, что с действиями ответчика по удержанию ее вещей она не согласна и удержанию в связи с этим процентов за их хранение так же не согласна, поскольку ее вины в этом нет. Она неоднократно приезжала к магазину, чтобы забрать вещи, но он по техническим причинам был закрыт.

Ответчик, представитель ответчика возражали против исковых требований, настаивали на доводах, изложенных в письменных возражениях, указав, что непроданные вещи, как и денежные средства за реализованный товар, были возвращены истцу в полном объеме. Так же пояснила, что расчет истца не обоснован, сумма иска выставлена на удержание денежных средств за хранение и произведенные уценки. По требованию о компенсации морального вреда указали, что действия ответчика никак не посягали на нематериальные блага истца и не нарушали ее неимущественные права. Просили отказать в требованиях в полном объеме.

Решением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 5 от 01 августа 2017 года с ИП Б. в пользу А. взысканы денежные средства в размере 899 рублей, сумма в счет компенсации морального вреда в размере 5 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 700 рублей.

В апелляционной жалобе ответчик требует решение мирового судьи отменить, как необоснованное, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований А. отказать в полном объеме. В обоснование указывает, что истцом не было предоставлено письменных и иных доказательств в обоснование исковых требований, в то же время ее финансовые документы не были приняты во внимание. Так же истцом не было

предоставлено доказательств того, что она в период с декабря 2016 года по 08 февраля 2017 года предъявляла требования по возврату ей товара, а так же выплате денежных средств по договору комиссии. При этом, обращение в полицию подано лишь в июне 2017 года, то есть по истечении более 60 дней, с момента заключения отдельных договоров комиссии. В данном случае, истец, не предъявляя никаких требований, обратилась в полицию, по истечении более 2 месяцев с момента получения непроданных вещей и расчета по всем договорам комиссии, что указывает на злоупотребление правом с ее стороны. Кроме того, удовлетворяя требования истца, суд необоснованно взыскал с не компенсацию морального вреда, поскольку истцом не было предоставлено суду достоверных доказательств несения ей нравственных страданий.

Письменных возражений на апелляционную жалобу не поступило.

Истец в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом. Суд, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ определил, приступить к рассмотрению дела в отсутствие истца, извещенного надлежащим образом.

В судебном заседании ответчик, представитель ответчика на требованиях апелляционной жалобы настаивали, просили решение мирового судьи отменить. Дополнительно пояснили, что истцом не предоставлен расчет задолженности, расчет истца, на который ссылается мировой судья в своем решении, в материалах д

Руководствуясь ст. 224, 225, 329 ГПК РФ, суд определил

Решение мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 5 от 21 июля 2017 года - отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований А. к ИП Б о защите прав потребителей - отказать.

Апелляционное определение вступает в силу с момента его вынесения, может быть обжаловано в Амурский областной суд в кассационном порядке в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу.

Решение по делу 2-1731/2017 ~ М-1467/2017

ФИО1 обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Надежда» (далее ООО) о защите прав потребителей.

Исковые требования мотивированы тем, что в феврале ФИО1 сдал принадлежащие ему вещи в комиссионный магазин «Надежда» по договору комиссии, где они были реализованы в апреле.

Пункт 6 договора комиссии предусматривает выплату денег через три дня после продажи товара.

Ответчик ООО стала создавать препятствия в получении денег, поставив выплату в зависимость от дневной выручки, три дня в неделю и в определенные часы, с ограничением суммы выплаты, установила срок действия договора комиссии 1 год. Такие действия, по мнению истца, ущемляют права потребителей, не соответствуют договору комиссии, противоречат ст. 1004 ГК РФ, ст. 27 и 36 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Истцу приходилось десятки раз приезжать в шесть часов утра к комиссионному магазину, чтобы записаться в очередь, потом приехать к открытию кассы и уезжать пустым, так как дневной выручки на всех не всегда хватало, приходилось вновь занимать очередь.

Жалоба истца на действия ООО была рассмотрена Роспотребнадзором и ответчик привлечен к административной ответственности по п. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

После оплаты штрафных санкций ООО увеличила комиссионный сбор с 35 процентов до 45 процентов, а потребители вынуждены оплачивать штрафные санкции и терпеть унижения при выплате денег.

Просит суд: обязать ООО «Надежда» снять ограничения на выплату денег потребителем, взыскать с ООО в пользу ФИО1 компенсацию морального вреда в сумме 10.000 руб.

В судебном заседании истец ФИО1 поддержал заявленные требования, сославшись на доводы изложенные в заявлении, указывал, что просит обязать ответчика снять ограничения на выплату денег потребителям, в том числе и ему, как потребителю, указывал, что другие потребители не стали подписываться под данным заявлением, его по подачу иска не уполномачивали, но страдают от неправомерных действий ответчика, поскольку он установил квоту выдачи единовременной выплаты в размере 500 руб., а если необходимо выплатить большую сумму, то приходится вновь занимать очередь на выплату, несколько раз приезжать к магазину. Свои нравственные страдания оцененные в 10.000 руб. истец считает ему причинены тем, что реализовав его товар в апреле года ответчик возвратил ему деньги в декабре 2016 года и то лишь после того, как ФИО1 написал жалобу в суд, директор ООО «Надежда» в декабре 2016 года написала ему письмо с просьбой придти и забрать денежные средства, полученные от реализации товара.

Ответчик директор ООО ФИО4 искивые требования не признала, пояснила, что действительно с ФИО1 были заключены договоры комиссии, в соответствии с условиями оговора денежные средства после реализации товара выплачиваются в течение 3 дней, однако, ФИО1 не обращался в магазин за денежными средствами, после того, как в декабре 2016 года в ООО пришло извещение из суда по данному поводу, ответчик разыскал ФИО1, вручил ему письмо о явке за денежными средствами. Денежные средства были возвращены ФИО1 в полном объеме. Указала, что никаких ограничений ООО не устанавливала, денежные средства выдаются по мере поступления выручки в кассу Общества, выдают денежные средства в период с 15 до 17 часов, с целью получения большей дневной выручки, никакой очереди за деньгами не существует, ограничений в размере выдаваемых сумм так же не установлено. Действительно. В случае отсутствия в кассе после дневной выручки необходимых сумм для выплат предлагают подойти за ними на следующий день. В отношении привлечения ООО к ответственности по ст. 14.8 п. 2 КоАП РФ, пояснила, что в части договоров ответчик убрал п. 6 касающейся сроков выплаты денег, за что и был привлечен к ответственности, штраф оплачен в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд решение:

Исковые требования ФИО1 к обществу с ограниченной ответственностью о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью в пользу ФИО1 компенсацию морального вреда в сумме 300 руб., штраф в сумме 150 руб., а всего взыскать 450 (четыреста пятьдесят) руб.

В остальной части искивые требования ФИО1 оставить без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью в доход бюджета муниципального образования расходы по оплате государственной пошлины в сумме 300 (триста) руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в областной суд через Ленинский районный суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья ФИО8

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

Ленинский районный суд в составе

председательствующего судьи ФИО2

при секретаре ФИО3

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Ленинского районного суда гражданское дело по иску ФИО1 к обществу с ограниченной ответственностью о защите прав потребителей,

руководствуясь ст. 199 ГПК РФ, суд

Р е ш и л :

Исковые требования ФИО1 к обществу с ограниченной ответственностью о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью в пользу ФИО1 компенсацию морального вреда в сумме 300 руб., штраф в сумме 150 руб., а всего взыскать 450 (четыреста пятьдесят) руб.

В остальной части исковые требования ФИО1 оставить без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью в доход бюджета муниципального образования расходы по оплате государственной пошлины в сумме 300 (триста) руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в областной суд через Ленинский районный суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья ФИО9

Решение по делу 33-3425/2017

А обратилась в суд с иском к ООО о расторжении договора комиссии, возложении обязанности выплатить денежные средства по договору, взыскании денежной компенсации морального вреда, убытков, штрафа. В обоснование требований указано, что 5 мая 2015 года между истцом и ответчиком был заключен договор комиссии транспортного средства №, по которому ответчик обязался по поручению истца совершить сделку по продаже принадлежащего истцу автомобиля «Toyota Camry», 2012 года выпуска, идентификационный номер VIN №. Продажная стоимость автомобиля установлена сторонами в размере 1 450 000 руб. 5 мая 2015 года истец передала ответчику автомобиль, оригинал паспорта транспортного средства, ключи, а также оплатила замену лобового стекла и химчистку автомобиля в сумме 18 500 руб. 6 мая 2015 года на интернет-сайте Drom.ru появилось объявление о продаже автомобиля за 1 499 000 руб.; 25 мая 2015 года объявление с сайта снято. Истец полагает, что автомобиль был продан, но до настоящего времени ответчик не передал А денежные средства, вырученные от продажи автомобиля. Поскольку денежные средства ООО не переданы истцу, а также не оформлена сделка с покупателем автомобиля, у истца возникли убытки в виде уплаты транспортного налога, оплаты услуг за хранение, а также разницы цены товара, указанной в договоре, и цены, за которую ответчик продал автомобиль. Письменные обращения истца оставлены ответчиком без ответа. Истец просила суд расторгнуть договор комиссии транспортного средства № от 5 мая 2015 года, заключенный между А и ООО обязать ответчика выплатить денежные средства, полученные от продажи автомобиля в сумме 1 450 000 руб., взыскать денежную компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., убытки в сумме 109 225 руб., штраф.

Впоследствии истец уточнила исковые требования, просила суд расторгнуть договор комиссии транспортного средства от 5 мая 2015 года, обязать ответчика вернуть автомобиль «Toyota Camry», 2012 года выпуска, идентификационный номер VIN №, взыскать денежную компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., штраф, возместить убытки в сумме 191 880 руб., оплаченную государственную пошлину в сумме 9 292 руб. (л.д. 147,186).

Решением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 14 февраля 2017 года исковые требования Крамар В.Г. удовлетворены частично. Расторгнут договор комиссии транспортного средства № от 5 мая 2015 года; на ООО возложена обязанность в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу возратить Крамар В.Г. автомобиль «Toyota Camry», 2012 года выпуска. В удовлетворении остальной части исковых требований истцу отказано.

На момент заключения договора комиссии сторонами спора по настоящему делу, актами, регулирующими отношения по договору комиссии, являлись положения главы 51

Гражданского кодекса Российской Федерации, Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 1998 года № 568.

В части не противоречащей этим актам, подлежат применению Типовые правила комиссионной торговли транспортными средствами, сельскохозяйственной техникой и запасными частями к ним, утвержденные Приказом Минторга СССР от 6 февраля 1991 года № 9.

Материалами дела подтверждается, что А является собственником автомобиля «Toyota Camry», 2012 года выпуска, идентификационный номер VIN № (л.д. 196-197, 200).

5 мая 2015 года между А и ООО заключен договор комиссии транспортного средства №, по которому ответчик (комиссионер) обязуется по поручению истца (комитента) за вознаграждение совершить для него от своего имени сделку по продаже автомобиля «Toyota Camry», по цене не менее 1 450 000 руб. (л.д. 10-13).

Во исполнение пункта 2.2 договора, 5 мая 2015 года А передала ООО принадлежащий ей автомобиль с оригиналом паспорта транспортного средства и комплектом ключей от автомобиля.

ООО приняло автомобиль, разместило его в торговом зале автосалона AUTO DEALER PLAZA.

Пунктом 2.1. договора комиссии предусмотрено, что комиссионер обязуется, кроме прочего, изучить рынок с целью найти покупателя, желающего приобрести товар на условиях, определенных в договоре; исполнить комиссионное поручение в соответствии с указаниями комитента на наиболее выгодных для комитента условиях в соответствии с условиями договора, обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно пункту 6.1. договора комиссии, любые изменения и дополнения к настоящему договору имеют силу только в том случае, если они оформлены в письменном виде и подписаны обеими сторонами.

Сторонами срок действия договора не определен, установлено, что договор действует до исполнения обязательств по договору (пункт 7.1).

Пунктом 7.4 договора предусмотрено, что вопросы, не урегулированные настоящим договором, разрешаются в соответствии с действующим законодательством.

На момент разрешения дела в районном суде автомобиль истца находился в торговом зале автосалона; ответчик ООО продолжал исполнять обязанности предусмотренные договором комиссии.

Из пункта 2.1. договора комиссии следует, что комиссионер обязуется по исполнению поручения в течение 1 дня представить комитенту отчет об исполнении комиссионного поручения.

Пунктом 6.2. договора комиссии предусмотрено, что досрочное расторжение договора может иметь место по соглашению сторон, либо на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

17 ноября 2016 года представитель ООО направил в адрес истца соглашение о расторжении договора комиссии, которое оставлено А. без ответа (л.д.187-189).

ООО не направлял в адрес истца отчет об исполнении комиссионного поручения; ни одна из сторон до рассмотрения дела в суде не направляли друг другу заявление об отказе от исполнения договора или досрочном расторжении договора.

Учитывая, что расторжение договора комиссии является правом комитента, а также, что представитель ответчика Б признала искимые требования в части расторжения договора комиссии, районный суд обосновано пришел к выводу об удовлетворении требований истца о расторжении договора комиссии.

Судебная коллегия не может согласиться с мнением А о том, что договор комиссии подлежит расторжению в связи с ненадлежащим исполнением ООО обязательств по договору.

Доводы истца о том, что изменение комиссионером продажной цены автомобиля без уведомления А создало для комитента неблагоприятные последствия, а также именно в силу повышения цены ответчик не смог продать автомобиль, не подтверждаются представленными материалами дела.

1 июня 2015 года А полагая, что ответчик продал автомобиль, направила в адрес ООО претензию о предоставлении отчета по исполнению поручения (в соответствии с пунктом 2.1 договора комиссии). В претензии истец указала, что ей известно о том, что ответчик разместил объявление о продаже автомобиля, подняв продажную цену до 1 499 000 руб.

Истец не обращалась к ответчику с претензией или заявлением о расторжении договора комиссии в связи с нарушением условий о цене товара.

Договор комиссии предусматривает, что комиссионер обязуется продать автомобиль по цене не ниже 1 450 000 руб.

В договоре не установлена обязанность ответчика о размещении объявления о продаже автомобиля, с указанием цены установленной в договоре.

Установленная сторонами в договоре цена автомобиля изначально завышена в среднем на 100 000 - 150 000 руб., что подтверждается сведениями о стоимости аналогичных автомобилей, предлагаемых к продаже в городе Хабаровске (л.д. 15-19).

Доказательства совершения ответчиком виновных действий, не позволивших продать принадлежащий истцу автомобиль, в материалах дела отсутствуют.

Доводы А о том, что ответчик ООО должен был в течение каждых 15 дней по согласованию с истцом снижать продажную стоимость автомобиля в соответствии с пунктом 3.2. Типовых правил комиссионной торговли транспортными средствами, сельскохозяйственной техникой и запасными частями к ним от 6 февраля 1991 года, судебной коллегией отклоняется за необоснованность.

Договором, который подписан сторонами и соответствует действующему гражданскому законодательству, не предусмотрены сроки пересмотра продажной стоимости товара по инициативе комиссионера. ООО должно было продать автомобиль истца по цене не ниже установленной договором.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца о взыскании с ответчика убытков в размере сумм транспортного налога, расходов на хранение автомобиля и суммы, составляющей разницу в стоимости автомобиля, по которой автомобиль предлагался к продаже ответчиком.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия о п р е д е л и л а:

решение Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 14 февраля 2017 года по гражданскому делу по исковому заявлению А к обществу с ограниченной ответственностью о расторжении договора комиссии, взыскании денежных средств, штрафа, возмещении убытков, денежной компенсации морального вреда – оставить без изменения, апелляционную жалобу А – без удовлетворения.

Приложение 4Г

Материалы судебной практики по ст. 1007 ГК РФ. Ограничения агентским договором прав принципала и агента

Решение по делу 33-1339/2018

01 октября 2012 года между Агентством недвижимости - индивидуальным предпринимателем А(агентство) и индивидуальным предпринимателем Б (принципал) был заключен агентский договор (в редакции дополнительного соглашения от 31 мая 2013 года) (далее – Агентский договор), по условиям которого агентство от имени и за счет принципала за вознаграждение приняло на себя обязательство оказать комплекс услуг в отношении незавершенного строительством жилого дома и земельного участка, - принадлежащих АБ., с последующей продажей сформированных помещений цокольного этажа здания площадью ... кв.м, первого этажа площадью ... кв.м и одного помещения площадью 79,2 кв. м на втором этаже.

Кроме того, 16 ноября 2012 года между индивидуальным предпринимателем Б и индивидуальным предпринимателем А (заемщик) был заключен договор займа (далее – Договор займа), по условиям которого заимодавец передал заемщику денежные средства в сумме 1 500 000 рублей, а заемщик обязался возвратить сумму займа до момента исполнения условий Агентского договора, а также уплачивать заимодавцу 16 % годовых от суммы займа ежемесячно, но не позднее 30 числа.

Ссылаясь на то, что условия Агентского договора были выполнены ИП Б 09 июня 2015 года, то есть срок возврата долга по Договору займа наступил, однако долг возвращен ИП Б. лишь частично: 28 апреля 2014 года - 250 000 рублей, 01 июля 2015 года - 300 000 рублей, на просьбы вернуть задолженность заемщик не реагировала, А обратилась в суд с иском к ИП Б с учетом увеличения исковых требований просила взыскать с ответчика сумму основного долга по Договору займа 1 500 000 рублей и проценты за пользование займом 648 602 рубля 29 копеек.

ИП А предъявила к Б встречный иск о взыскании задолженности по Агентскому договору, ссылаясь на нарушение установленного пунктом 3.5 договора запрета Б без участия А производить отчуждение помещения на втором этаже здания площадью 78,2 кв.м, в связи с чем на основании пункта 5.3 Агентского договора она (ИП А.) вправе получить отступное равное стоимости услуг по договору, составляющих 10 % от стоимости реализованных объектов. Просила взыскать с А в свою пользу отступное в размере 430 100 рублей исходя из установленной пунктом 1.1.11 Агентского договора стоимости за 1 кв.м помещений на втором этаже 55 000 рублей (10 % x 78,2 кв.м x 55 000 рублей).

В судебное заседание истец (ответчик по встречному иску) А. не явилась, о времени и месте судебного разбирательства извещена надлежащим образом. Ее представитель по доверенности В. в судебном заседании увеличенные исковые требования поддержала, встречные исковые требования не признала, ссылаясь на то, что основания для взыскания отступного по Агентскому договору отсутствуют, поскольку помещения на втором этаже здания были переданы А на основании соглашения об отступном от 26 июля 2016 года в связи с долговыми отношениями между ними, а не были проданы на основании договора купли-продажи, а также на ненадлежащее исполнение А обязанностей по Агентскому договору.

Ответчик (истец по встречному иску) ИП Б в судебное заседание не явилась, о времени и месте судебного разбирательства извещена надлежащим образом. Ее представитель по доверенности Г в судебном заседании исковые требования не признала, встречные исковые требования поддержала, полагала, что срок возврата денежных средств

по Договору займа не наступил, поскольку условия Агентского договора о выплате отступного ИП А не исполнены.

Судом принято приведенное решение.

В апелляционной жалобе представитель Б по доверенности В просит решение суда в части удовлетворения встречных исковых требований ИП А. отменить в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, принять в данной части новое решение об отказе во встречном иске, указывая на ошибочный вывод суда о нарушении Б пункта 3.5 Агентского договора, поскольку помещения на втором этаже здания Б не продала, а передала А на основании соглашения об отступном.

В апелляционной жалобе представитель ИП А по доверенности Г просит решение суда в части удовлетворения исковых требований Пановой О.С. отменить как незаконное.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда в силу части 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобах, не находит оснований для его отмены или изменения.

Как установлено судом, следует из материалов дела и не оспаривалось сторонами, ИП А были выполнены все условия Агентского договора, за исключением продажи помещения площадью 79,2 кв. м на втором этаже здания, расположенного по адресу: <адрес>.

На основании соглашения об отступном, заключенного 26 июля 2016 года между Д., действующим от имени А, действующей от имени В., помещение площадью 79,2 кв. м на втором этаже здания, расположенного по адресу: <адрес>, было передано Пановой О.С. Д.Е. в счет исполнения долгового обязательства, вытекающего из договора займа от 01 июня 2016 года, заключенного между (заимодатель) и В (заемщик) на сумму ... рублей, и заключенного между теми же сторонами в качестве обеспечения исполнения обязательства по указанному договору займа договора залога недвижимого имущества от 01 июня 2016 года.

Стороны не оспаривали, что помещение площадью 78,2 кв.м, указанное в соглашении об отступном, и помещение площадью 79,2 кв.м, указанное в Агентском договоре, - это одно и то же помещение.

Толкуя названные условия Агентского договора на основании статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к выводу, что для возникновения права агентства на получение отступного форма отчуждения объектов правового значения не имеет, определяющим является сам факт отчуждения принципалом без участия агентства помещения, в результате которого агентство лишилось права на получение установленной пунктом 4.1 договора платы за услуги.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Вологодского районного суда Вологодской области от 29 ноября 2017 года оставить без изменения, апелляционные жалобы представителя А по доверенности Б и представителя индивидуального предпринимателя А. по доверенности В. – без удовлетворения.

Решение по делу 33-957/2018

ООО «Минком» обратилось в суд с вышеназванным иском, ссылаясь на то, что между ним и Березиным Н.В. был заключен договор № от <Дата>, сроком до <Дата>. Согласно которому, истец принял на себя обязательства по осуществлению поиска покупателя на принадлежащую Березину Н.В. квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, и оформления сделки купли-продажи. В силу пункта 5.3 указанного договора Березин Н.В. обязался выплатить истцу вознаграждение в размере 2,5 % от продажной цены квартиры, но не менее 60000 рублей. Согласно пункту 3.1 приложения ПР № к вышеназванному договору, цена квартиры определена в размере 2360000 рублей. По условиям договора окончательный

размер вознаграждения истца может уточняться в соответствии с окончательной продажной ценой объекта, указанной в предварительном договоре на отчуждение объекта. Согласно условиям заключенного договора, клиент не должен заключать аналогичные договоры с другими лицами, не осуществлять самостоятельно поиск квартиры, самостоятельно не отчуждать объект третьим лицам, не заключать без участия истца предварительный договор, договор аванса, либо задатка. В случае нарушений обязательств, клиент обязан выплатить истцу неустойку в трехкратном размере от стоимости услуг в течение 5 календарных дней с момента этого нарушения. При просрочке обязательств, клиент уплачивает истцу пеню в размере 1% от денежной суммы платежа за каждый день просрочки. В августе 2014 года истцу стало известно, что Березин Н.В. самостоятельно, в нарушение договора продал квартиру, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Просил суд взыскать с Березина Н.В. денежные средства в размере 180000 рублей, пени в размере 196740 рублей, судебные расходы по оплате юридических услуг в размере 25000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 6325 рублей (л.д. 4-7).

В ходе рассмотрения дела, представитель истца по доверенности Коновалова М.Ю. увеличила исковые требования, просила взыскать с ответчика сумму неуплаченного им агентского вознаграждения 180000 рублей, пени на 20.09.2017 в размере 206820 рублей (л.д. 37-38).

Судом постановлено приведенное выше решение (л.д. 83-88).

В апелляционной жалобе ответчик Березин Н.В. полагает решение суда незаконным и необоснованным, просит его отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Ссылаясь на пункты 4.1.10, 4.1.11 договора № от <Дата>, указывает, что положения статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе договора в данном случае неприменимы, поскольку Законом РФ «О защите прав потребителей» резюмируется отсутствие у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (услуги). Условия вышеназванного договора противоречат требованиям законодательства и ущемляют права потребителя. Судом не был исследован вопрос о территории действия договора, в самом договоре не согласовано условие о какой именно территории идет речь, что позволяет истцу неограниченно использовать положения п. <Дата> договора. Полагает, что принцип свободы договора не исключает при определении его содержания соблюдения правил разумности и справедливости, сумма санкции за нарушения договора явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Кроме того, исковое заявление было подано в суд 25.07.2017, за пределами трехлетнего срока исковой давности, поскольку датой нарушения договора будет являться дата регистрации перехода права в ЕГРП 23.07.2014. Срок исковой давности необходимо исчислять с указанного времени, а не когда истцу стало известно о продаже квартиры. Полагает, что судом были нарушены правила подсудности, предусмотренные ст. 28 ГПК РФ, поскольку в договоре и справке. Пункт 11.2 договора о том, что любая сторона вправе передать спор на рассмотрение в суд по месту нахождения агентства нарушает права ответчика, поскольку заключенный договор является типовым, с заранее определенными условиями, и Березин Н.В. как слабая сторона в договоре не мог повлиять на его содержание (л.д. 82-87).

В суд апелляционной инстанции ответчик Березин Н.В. не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, о причинах неявки не сообщил, ходатайства об отложении рассмотрения дела не направил.

Согласно п. 5.1 агентского договора, стоимость услуг агентства составляет 2,5% от цены объекта, указанной в приложении, но не может быть менее 60000 рублей.

В соответствии с п. 3.1 Приложения к агентскому договору, цена объекта составляет 2360000 рублей.

Согласно п. 10.2 агентского договора, в случае нарушения обязательств, указанных в п.п. 4.1.10, 4.1.11 настоящего договора клиент обязан выплатить агентству неустойку в

трехкратном размере от стоимости услуг агентства, указанного в п. 5.1 в течение пяти календарных дней с момента этого нарушения.

В соответствии с п. 10.3 указанного договора, при просрочке исполнения обязательств, установленных п. 4.1, п. 10.2 настоящего договора, клиент уплачивает агентству пени в размере 1% от денежной суммы платежа за каждый день просрочки.

Пунктом 1.1 Приложения к агентскому договору установлено, что договор вступает в силу с 03.06.2014г. и действует до 03.12.2014г.

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, 23.07.2014г. зарегистрировано право долевой собственности ФИО 1, ФИО 2.

Заявляя требования о взыскании с ответчика оплаты услуг по договору, истец указывал на то, что покупателей ФИО 1, ФИО 2 ответчик нашел самостоятельно.

Удовлетворяя требования истца частично, суд пришел к выводу о том, что ответчиком нарушены условия агентского договора, в части оплаты услуг агентства, который не оспорен сторонами, что является основанием для взыскания с Березина Н.В. в пользу истца денежной суммы в размере 180000 рублей, исчисленной на основании раздела 10 агентского договора, а также пени.

С указанными выводами суда первой инстанции, судебная коллегия согласиться не может, полагает решение суда подлежащим отмене, с принятием нового решения об отказе в иске.

Действия ответчика по самостоятельному заключению сделки по отчуждению объекта недвижимости, свидетельствуют об отказе Березина Н.В. от заключенного с истцом агентского договора.

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что агентство в связи с исполнением заключенного с ответчиком договора понесло расходы, подобрало покупателя на объект недвижимости, однако договор отчуждения не мог быть заключен в связи с тем, что объект недвижимости был продан ответчиком 23.07.2014г., не представлено.

С учетом изложенного, доводы жалобы ответчика об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований истца, судебная коллегия находит обоснованными.

Доводы жалобы о том, что судом были нарушены правила подсудности, не применен срок исковой давности, подлежат отклонению, как безосновательные. Указанным доводам в решении суда дана оценка, оснований не согласиться с которой у судебной коллегии не имеется.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г. Читы от 07 ноября 2017 года отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Минком» к Березину Н.В. о взыскании денежных средств, пени, судебных расходов отказать.

Председательствующий

Решение по делу 33-1341/2018

Судья: Романашенко Т.О.

Докладчик: Дронь Ю.И. Дело №

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе: председательствующего Дроня Ю.И.

судей Власкиной Е.С., Вегелиной Е.П.

при секретаре Шпигальской В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Новосибирске 06 февраля 2018 года гражданское дело по апелляционной жалобе Халтурина А. В. на заочное решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 31 октября 2017 года, которым исковые требования Халтурина А.В. удовлетворены частично.

Взысканы с Карплюка А. К. в пользу Халтурина А. В. сумма долга в размере 120 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами 2202,30 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 4 350 руб., расходы по уплате госпошлины в размере 3644,05 руб.

В остальной части требования Халтурина А.В. оставлены без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Дроня Ю.И., объяснения, судебная коллегия

установила:

Халтурин А.В. обратился в суд с иском к Карплюку А.К. о взыскании задолженности, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, судебных расходов, расходов по уплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований указал, что 25.03.2016 истец передал Карплюку А.К. денежные средства в размере 150 000 руб. для оплаты работ по регистрации права собственности на жилой дом.

Факт передачи денежных средств подтверждается распиской от 25.03.2016.

2

Ответчик должен был немедленно приступить к выполнению работ после получения денежных средств.

04.05.2016 г. истцом были дополнительно переданы ответчику денежные средства в размере 150 000 руб.

Факт передачи денежных средств подтверждается распиской от 04.05.2016.

Указанная расписка была составлена в простой письменной форме и подписана ответчиком.

Итого, по двум распискам, ответчику переданы в долг денежные средства в размере 300 000 руб.

Работа по регистрации, должна была быть выполнена ответчиком в разумный срок, установленный законом на регистрацию сделки с недвижимостью, в данном случае к 01.06.2016г., но не была выполнена, а денежные суммы полученные ответчиком не возвращены.

Истцом предпринимались попытки досудебного урегулирования спора и 01.06.2017 г. истец и ответчик составили схему возврата полученных средств.

Так, ежемесячно по 30-е число (включительно), ответчик обязался возвращать истцу денежные средства в размере 30 000 руб.

Однако, указанный график ответчик неоднократно нарушал, денежные средства истцу не возвращены.

Поведение ответчика дает основание полагать, что он намеренно задерживает уплату денежных средств.

Таким образом, ответчик незаконно удерживает не принадлежащие ему денежные средства.

За период с 01.06.2016 (дата, когда работа должна была быть выполнена) по 31.10.2017 г. сумма процентов за нарушение срока возврата займа составляет 20 253,09 руб.

Действиями ответчика истцу причинен моральный вред, выразившийся в постоянном стрессе, напряжении, нарушениях сна.

Истец является единственным кормильцем в семье, на его иждивении находятся трое малолетних детей.

Компенсацию морального вреда истец оценивает в 5 000 руб.

Кроме того, истец понес расходы по оплате юридических услуг в сумме 5 000 руб., а также государственной пошлины в сумме 4 104,16 руб.

Истец, с учетом уточнения исковых требований, просил взыскать с Карплюка А.К. 150 663,25 руб., в том числе: сумму основного долга - 120 000 руб., 20 253.09 руб. - сумму процентов за нарушение срока возврата займа, компенсацию морального вреда в сумме 5 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в сумме 5 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в сумме 4 104,16 руб.

Судом принято указанное выше решение, с которым не согласился Халтурин А.В..

В апелляционной жалобе просил решение суда отменить в части,

3

принять новое решение об удовлетворении иска в полном объеме.

В обоснование доводов апелляционной жалобы указывает, что наличие долговых расписок от 25.03.2016г. и 04.05.2016г. у истца не должно было быть расценено судом как новация.

Новация происходит только тогда, когда действия сторон направлены к тому, чтобы обязательство было новировано.

Стороны пришли к соглашению, что срок исполнения обязательства ответчиком зависит от наличия/отсутствия определенных факторов и может наступить в неопределенное время или не наступить вообще или может быть выполнено, но потребовать дополнительных денежных средств.

В расписке от 01.06.2017г. не содержится указаний на то, что этим соглашением прекращаются какие-либо обязанности ответчика. Факта передачи денежных средств 01.06.2016г., судом не установлено.

Считает не подтвержденным факт новации, что оказало существенное значение на принятое по указанному иску решение суда.

Полагает, что судом неверно произведен расчет суммы основного долга и соответственно процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами, расходов по оплате услуг представителя, расходов по оплате госпошлины.

Судом необоснованно отказано в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда.

Из содержания решения суда следует, что обязательства принятые на себя по договору Карплюком А.К. по оформлению недвижимости не были исполнены, полученные денежные суммы не возвращены.

Соответственно у Карплюка А.К. возникло обязательство по возврату неосновательного обогащения.

По заключенному между сторонами соглашению, был установлен график возврата денежных сумм (л. д. 12).

Из содержания искового заявления истца видно, что со стороны ответчика имело место нарушение его имущественных прав.

Таким образом, в указанной части решение суда является правильным.

При установленных судом первой инстанции фактических обстоятельствах дела, и изложенной выше нормативной базе, доводы апелляционной жалобы не содержат оснований для отмены решения суда, в связи с чем, решение суда подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь ст. ст. 328-330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия определила:

заочное решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 31 октября 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Халтурина А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

Решение по делу 2-4826/2017 ~ М-4427/2017

Быкова Н.В. обратилась в суд с указанным исковым заявлением, ссылаясь на следующие обстоятельства. Истец является собственником гаража боксового типа в гаражном кооперативе ГК «Воинский», общей площадью кв.м. Указанный гараж приобретен истцом совместно с бывшим супругом Быковым А.Ю. в 2005 году в период брака. Спорный гараж Быковым А.Ю. продан Овчинниковой Ю.С., а в августе 2014 года Петрову С.Ю. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда по делу договор купли-продажи гаража, заключенный между Быковым А.Ю. и Овчинниковой Ю.С., а также и последующая сделка, состоявшаяся между Овчинниковой Ю.С. и Петровым С.Ю., признаны недействительными. При этом Петров С.Ю., не признан добросовестным приобретателем. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что Петров С.Ю. не проявил разумную осмотрительность при заключении сделки. Апелляционным определением истребовано имущество гараж, из владения Петрова С.Ю., передав его в собственность Быковой Н.В. и Быкова А.Ю. Петров С.Ю. добровольно освободил гараж, о чем составлен акт приема-передачи нежилого помещения гаража. Петров С.Ю. владел спорным гаражом в период времени. (3 года 4 месяца и 16 дней). Указанное владение ответчиком спорным гаражом является незаконным, как установленного апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда по делу. С учетом изложенного просит суд взыскать с ответчика стоимость неосновательного обогащения в виде арендной платы за пользование спорным гаражом в сумме <данные изъяты>, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере <данные изъяты>, судебные расходы по оплате услуг представителя в размере <данные изъяты>.

Определением судьи Центрального районного суда г. Читы к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора привлечен Быков А.Ю.

В ходе рассмотрения дела истец уточнила заявленные исковые требования, указав, что сумму в размере 124 231,44, читать как сумму, сумму в размере и уточнила дату начала периода неосновательного обогащения как указано в искомом заявлении, ссылаясь на опечатку в дате.

В судебном заседании истец Быкова Н.В. и ее представитель по устному заявлению Ковалевская Т.Н. заявленные исковые требования, с учетом представленных уточнений поддерживали полностью, просили их удовлетворить.

Ответчик Петров С.Ю. и его представитель по доверенности Веселов О.В. исковые требования не признали по основаниям, изложенным в возражениях на исковое заявление, просили отказать в их удовлетворении.

Третье лицо Быков А.Ю. о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в судебное заседание не явился, направил своего представителя по доверенности Кравцова А.Г., которая представила суду возражения на исковое заявление, которые поддержала, просила отказать в удовлетворении требований.

Заслушав участвующих в деле лиц, свидетелей Шуваева Г.Т., Михеева О.Ю., исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Из материалов дела усматривается, что в собственности Петрова С.Ю., находилось нежилое помещение, общей площадью 43,4 кв.м., строение 1, гараж 48, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права серии.

Из представленных в материалы дела доказательств следует, что данный гараж был продан по договору купли-продажи Быковым А.Ю. Овчинниковой Ю.С., которая в свою очередь в августе 2014 года продала гараж Петрову С.Ю.

Данные обстоятельства изложены в решениях суда.

Так, Центральным районным судом г. Читы вынесено решение по гражданскому делу по иску Быковой Н.В. к Быкову А.Ю., Овчинниковой Ю.С., Петрову С.Ю., о признании

сделки недействительной, применении двусторонней реституции, взыскании судебных расходов, об отказе в удовлетворении требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от решение Центрального районного суда г. Читы отменено. По делу принято новое решение, которым исковые требования Быковой Н.В. удовлетворены частично. Договор купли-продажи гаража, строение, гараж, заключенный между Быковым А.Ю. и Овчинниковой Ю.С. признан недействительным. Договор купли-продажи гаража, заключенный между Овчинниковой Ю.С. и Петровым С.Ю. признан недействительным. Имущество - гараж, истребован из владения Петрова С.Ю., передано в совместную собственность Быковой Н.В., Быкова А.Ю.

Решением Центрального районного суда г. Читы с учетом изменений, определенных апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда, по делу по иску Быковой Н.В. к Быкову А.Ю. и встречному иску Быков А.Ю. к Быковой Н.В. о разделе совместно нажитого имущества супругов, спорный гараж № в гаражном кооперативе «Воинский», передан в единоличную собственность Быковой Н.В.

Из содержания акта следует, что Петров С.Ю. передал Быковой Н.В. нежилое помещение – гараж №, расположенный в гаражном кооперативе «Воинский».

В силу изложенного суд приходит к выводу о том, что гараж, расположенный в гаражном кооперативе «Воинский», находился в пользовании Петрова. Из них, с учетом приведенных выше судебных решений, суд признает тот факт, что моментом незаконности использования спорного гаража ответчиком Петровым следует считать период после вынесения апелляционного определения от 19.05.201г., после которого ответчик обязан был вернуть гараж Быковым.

Между тем, сам по себе факт принятия гаража истцом от ответчика только 16.08.2017г., то есть после вынесения решения суда по иску о разделе имущества, не может являться безусловным основанием ко взысканию в пользу истца предполагаемой стоимости аренды такого гаража.

Сумму заявленного неосновательного обогащения истец обосновывает справкой о средней рыночной стоимости арендных платежей за пользование гаражом. При этом доказательств тому, что ответчик спорный гараж сдавал в аренду и получал от этого прибыль в заявленном истцом объеме денежных средств, суду не представлено.

Записи в представленной копии (выписки) книги учета пропусков для разрешения на въезд на территорию ГК «Воинский», которая по мнению истца свидетельствует о выдаче пропуска. Г. Карандаевым С.В. и О.Ю. в связи с арендой данными лицами спорного гаража у Петрова, не могут быть признаны судом достоверными доказательствами. Так, данный документ представлен в ксерокопии, заверенной печатью гаражного кооператива, подлинная книга суду не представлена. Кроме того, сам по себе факт выдачи пропусков указанным лицам, не может являться достоверным и неоспоримым доказательством получения ответчиком прибыли от аренды гаража.

Иных доказательств, в подтверждение заявленного довода суду истцом не представлено.

Каких-либо иных доводов и обоснований заявленной сумме, истцом суду не заявлено.

Кроме того, как следует из представленных доказательств, Петров С.Ю. не пользовался спорным гаражом в период, что подтверждается представленным в материалы дела договором аренды гаража, заключенным между ответчиком и Колесниковым А.С., а также расписками последнего о получении денежных средств за аренду гаража. А так же данный довод нашел свое подтверждение и в показаниях свидетелей Шуваева Г.Т., Михеева О.Ю.

Из показаний свидетеля Михеева А.Ю. следует, что Петров обращался к нем у не в мае-июне 2016 году с просьбой снять гараж и через какое-то время Петров договорился с его знакомым Колесниковым и арендовал у него гараж. Со слов Петрова ему известно, что в связи судебными спорами он не ставил машину в гараж, который находит в

мкр.Октябрьский. Свидетель Шуваев Г.Т. пояснял, что в 2016 году (месяц не помнит) он помогал Петрову перевозить вещи в гараж которым Петров пользовался до мая 2017 года.

Таким образом, факт извлечение ответчиком доходов от использования гаража, как собственно и использование самого гаража, истцом не доказан.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд решил:

в требованиях Быковой Н.В. к Петрову С.Ю, о взыскании неосновательного обогащения, процентов, расходов отказать.

Решение может быть обжаловано в Забайкальский краевой суд в течение одного месяца со дня принятия решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Центральный районный суд г.Читы.

Решение в окончательной форме изготовлено 18 декабря 2017 года.

Решение по делу 33-957/2018

ООО обратилось в суд с вышеназванным иском, ссылаясь на то, что между ним и Березиным Н.В. был заключен договор. Согласно которому, истец принял на себя обязательства по осуществлению поиска покупателя на принадлежащую Березину Н.В. квартиру, и оформления сделки купли-продажи. В силу пункта 5.3 указанного договора Березин Н.В. обязался выплатить истцу вознаграждение в размере 2,5 % от продажной цены квартиры, но не менее 60000 рублей. Согласно пункту 3.1 приложения ПР № к вышеназванному договору, цена квартиры определена в размере 2360000 рублей. По условиям договора окончательный размер вознаграждения истца может уточняться в соответствии с окончательной продажной ценой объекта, указанной в предварительном договоре на отчуждение объекта. Согласно условиям заключенного договора, клиент не должен заключать аналогичные договоры с другими лицами, не осуществлять самостоятельно поиск квартиры, самостоятельно не отчуждать объект третьим лицам, не заключать без участия истца предварительный договор, договор аванса, либо задатка. В случае нарушений обязательств, клиент обязан выплатить истцу неустойку в трехкратном размере от стоимости услуг в течение 5 календарных дней с момента этого нарушения. При просрочке обязательств, клиент уплачивает истцу пеню в размере 1% от денежной суммы платежа за каждый день просрочки. В августе 2014 года истцу стало известно, что Березин Н.В. самостоятельно, в нарушение договора продал квартиру, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Просил суд взыскать с Березина Н.В. денежные средства в размере 180000 рублей, пени в размере 196740 рублей, судебные расходы по оплате юридических услуг в размере 25000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 6325 рублей (л.д. 4-7).

В ходе рассмотрения дела, представитель истца по доверенности Коновалова М.Ю. увеличила исковые требования, просила взыскать с ответчика сумму неуплаченного им агентского вознаграждения 180000 рублей, пени на 20.09.2017 в размере 206820 рублей (л.д. 37-38).

Судом постановлено приведенное выше решение (л.д. 83-88).

В апелляционной жалобе ответчик Березин Н.В. полагает решение суда незаконным и необоснованным, просит его отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Ссылаясь на пункты 4.1.10, 4.1.11 договора, указывает, что положения статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе договора в данном случае неприменимы, поскольку Законом РФ «О защите прав потребителей» резюмируется отсутствие у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (услуги). Условия вышеназванного договора противоречат требованиям законодательства и ущемляют права потребителя. Судом не был исследован вопрос о территории действия договора, в самом договоре не согласовано условие о какой

именно территории идет речь, что позволяет истцу неограниченно использовать положения п. <Дата> договора. Полагает, что принцип свободы договора не исключает при определении его содержания соблюдения правил разумности и справедливости, сумма санкции за нарушения договора явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Кроме того, исковое заявление было подано в суд 25.07.2017, за пределами трехлетнего срока исковой давности, поскольку датой нарушения договора будет являться дата регистрации перехода права в ЕГРП 23.07.2014. Срок исковой давности необходимо исчислять с указанного времени, а не когда истцу стало известно о продаже квартиры. Полагает, что судом были нарушены правила подсудности, предусмотренные ст. 28 ГПК РФ, поскольку в договоре и справке. Пункт 11.2 договора о том, что любая сторона вправе передать спор на рассмотрение в суд по месту нахождения агентства нарушает права ответчика, поскольку заключенный договор является типовым, с заранее определенными условиями, и Березин Н.В. как слабая сторона в договоре не мог повлиять на его содержание (л.д. 82-87).

В суд апелляционной инстанции ответчик Березин Н.В. не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, о причинах неявки не сообщил, ходатайства об отложении рассмотрения дела не направил.

Согласно п. 5.1 агентского договора, стоимость услуг агентства составляет 2,5% от цены объекта, указанной в приложении, но не может быть менее 60000 рублей.

В соответствии с п. 3.1 Приложения к агентскому договору, цена объекта составляет 2360000 рублей.

Согласно п. 10.2 агентского договора, в случае нарушения обязательств, указанных в п.п. 4.1.10, 4.1.11 настоящего договора клиент обязан выплатить агентству неустойку в трехкратном размере от стоимости услуг агентства, указанного в п. 5.1 в течение пяти календарных дней с момента этого нарушения.

В соответствии с п. 10.3 указанного договора, при просрочке исполнения обязательств, установленных п. 4.1, п. 10.2 настоящего договора, клиент уплачивает агентству пени в размере 1% от денежной суммы платежа за каждый день просрочки.

Пунктом 1.1 Приложения к агентскому договору установлено, что договор вступает в силу с 03.06.2014г. и действует до 03.12.2014г.

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, 23.07.2014г. зарегистрировано право долевой собственности ФИО 1, ФИО 2.

Заявляя требования о взыскании с ответчика оплаты услуг по договору, истец указывал на то, что покупателей ФИО 1, ФИО 2 ответчик нашел самостоятельно.

Удовлетворяя требования истца частично, суд пришел к выводу о том, что ответчиком нарушены условия агентского договора, в части оплаты услуг агентства, который не оспорен сторонами, что является основанием для взыскания с Березина Н.В. в пользу истца денежной суммы в размере 180000 рублей, исчисленной на основании раздела 10 агентского договора, а также пени.

С указанными выводами суда первой инстанции, судебная коллегия согласиться не может, полагает решение суда подлежащим отмене, с принятием нового решения об отказе в иске.

Действия ответчика по самостоятельному заключению сделки по отчуждению объекта недвижимости, свидетельствуют об отказе Березина Н.В. от заключенного с истцом агентского договора.

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что агентство в связи с исполнением заключенного с ответчиком договора понесло расходы, подобрало покупателя на объект недвижимости, однако договор отчуждения не мог быть заключен в связи с тем, что объект недвижимости был продан ответчиком 23.07.2014г., не представлено.

С учетом изложенного, доводы жалобы ответчика об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований истца, судебная коллегия находит обоснованными.

Доводы жалобы о том, что судом были нарушены правила подсудности, не применен срок исковой давности, подлежат отклонению, как безосновательные. Указанным доводам в решении суда дана оценка, оснований не согласиться с которой у судебной коллегии не имеется.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г. Читы от 07 ноября 2017 года отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Минком» к Березину Н.В. о взыскании денежных средств, пени, судебных расходов отказать.

Председательствующий

Решение по делу 2-1083/2018 (2-7142/2017;) ~ М-6030/2017

Истец обратился в суд с настоящими требованиями, указав между ООО АН «З» и Фадеевой Е.А. заключен агентский договор согласно которому истец принял на себя обязательство совершать от имени и в интересах ответчика юридические и иные действия по поиску контрагента с целью отчуждения недвижимого имущества – квартиры.

Обязательства по исполнению договора истец выполнял надлежащим образом.

Пунктом 2.1.5 договора предусмотрено, что ответчик обязался не заключать в течение срока действия договора аналогичных агентских договоров с другими лицами, действующими на территории, по критериям, указанным в п. 1.1 договора и воздержаться от осуществления на территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет договора. Принципал по настоящему договору предоставляет агенту исключительное (эксклюзивное) право на поиск покупателя для заключения сделки по отчуждению объекта.

В нарушение условий договора, проведена государственная регистрация по отчуждению объекта.

От оплаты оказанных услуг по агентскому договору ответчик уклоняется. На телефонные звонки не отвечает.

Согласно п. 3.1 агентского договора, вознаграждение агента по настоящему договору составляет 70 000 руб. Выплата производится в следующем порядке: в момент подписания основного договора направленного на отчуждение объекта (договора купли-продажи, инвестирования, уступки прав, отступного либо любого иного договора) принципал обязуется выплатить агенту вознаграждение в размере 70 000 руб.

Ответчик не выплатил вознаграждение ООО АН «З».

На основании п. 2.8 договора, договор считает надлежащим образом исполненным, а услуги агента оказанными в полном объеме и подлежащими оплате в порядке, сроки и по цене, установленной п. 3.1 настоящего договора в следующих случаях: при заключении принципалом сделки по отчуждению объекта в период действия настоящего договора, с любым покупателем подобранным (найденным) принципалом самостоятельно или другим лицом (с которым в нарушение п.п. 2.1.5 договора принципал заключил аналогичный договор).

Агентский договор в период его действия не расторгнут.

Агентский договор добросовестно исполняется агентом. Нарушение условий договора произошло по вине принципала.

Исходя из буквального толкования условий договора, заключенного сторонами и с учетом обстоятельств, истец имеет право на получение суммы вознаграждения от ответчика, поскольку истцом были выполнены условия договора.

Просит суд взыскать с ответчика в пользу истца:

стоимость оказанных услуг по агентскому договору – 70 000 руб.,

расходы на оплату услуг представителя – 7 000 руб.,

расходы по уплате госпошлины – 2 300 руб.

Представитель истца Аверина С.В. искивые требования поддержала по указанным выше основаниям.

Ответчик Фадеева Е.А. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом – судебной повесткой, направленной заказным письмом, однако письмо вернулось в адрес суда по причине истечения срока хранения.

Если агентским договором не предусмотрено иное, к отчету агента должны быть приложены необходимые доказательства расходов, произведенных агентом за счет принципала.

Принципал, имеющий возражения по отчету агента, должен сообщить о них агенту в течение тридцати дней со дня получения отчета, если соглашением сторон не установлен иной срок. В противном случае отчет считается принятым принципалом.

В судебном заседании установлено, что между Фадеевой Е.А. и ООО АН «З» был заключен агентский договор, согласно которому ответчик поручил, а истец принял на себя обязательство совершать от имени и в интересах ответчика юридические и иные действия по поиску контрагента с целью совершения сделки по отчуждению недвижимого имущества – 3 комнатной квартиры, а именно: провести правовую экспертизу документов, удостоверяющих право собственности принципала на объект (п. 1.1.1), оказать устные консультационные услуги по формированию пакета документов, необходимых для совершения сделки по отчуждению объекта и регистрации права собственности в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по (п. 1.1.2), выполнить осмотр и оценку потребительских и технических характеристик объекта до начала его показа потенциальным покупателям (п. 1.1.3), устно информировать принципала относительно действующих цен на аналогичные объекты недвижимости, расположенные на территории населенного пункта или района, в котором производится отчуждение объекта, на основе данных по заключенным сделкам отчуждения указанных объектов (п. 1.1.4), организовать рекламу объекта (п. 1.1.5), обеспечить предложение объекта на рынке недвижимости по цене согласованной сторонами в п. 1.2 договора (п. 1.1.6), осуществить поиск покупателя (п. 1.1.7), организовать осмотр объекта покупателем (п. 1.1.8), провести предварительные переговоры с покупателем (п. 1.1.9), из представленных принципалом документов сформировать комплект, необходимых для отчуждения объекта. Устно информировать принципала о недостающих документах, необходимых для заключения сделки (п. 1.1.10), совместно с принципалом разработать условия договора отчуждения объекта, форму и порядок расчетов, а в случае необходимости условия предварительного договора, условия договора аванса (п. 1.1.11).

Согласно п. 1.2 агентского договора, цена недвижимого имущества для подбора покупателя согласована сторонами в размере 2 270 000 руб. с учетом вознаграждения агента.

Согласно п. 3.1 агентского договора, вознаграждение агента по договору составляет 70 000 руб. Выплата производится в следующем порядке: в момент подписания основного договора направленного на отчуждение объекта (договора купли-продажи, инвестирования, уступки прав, отступного либо любого иного договора).

Договор действует в течение 6 месяцев с момента его подписания (п. 4.3 договора).

В силу п. 2.1.4 договора, ответчик обязалась оплатить вознаграждение агента.

Также ответчик обязалась не заключать в течение срока действия договора аналогичных агентских договоров с другими лицами, действующими на территории [Адрес],

по критериям, указанным в п. 1.1 договора и воздерживаться от осуществления на территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет настоящего договора. Принципал по договору предоставляет агенту исключительное (эксклюзивное) право на поиск покупателя для заключения сделки по отчуждению объекта (п. 2.1.5 договора).

Квартира, была продана покупателю.

Истец в обоснование своих исковых требований ссылается на то, что ответчик осуществил куплю-продажу квартиры, не используя услуги истца (самостоятельно).

В силу ст.ст. 309, 310 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Проанализировав условия агентского договора, суд приходит к выводу о том, что между сторонами сложились отношения установленные главой 52 Гражданского кодекса РФ.

Истцом обязательства по договору выполнены, что подтверждается актом оказанных услуг, что не оспаривается ответчиком.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199, 232-235 ГПК РФ, суд решил:

Исковые требования ООО Агентство недвижимости «З» к Фадеевой Е.А. о взыскании денежных средств и судебных расходов – удовлетворить.

Взыскать с Фадеевой Е.А. в пользу ООО Агентство недвижимости «З»:

стоимость оказанных услуг по агентскому договору – 70 000 руб.,

расходы на оплату услуг представителя – 7 000 руб.,

расходы по уплате госпошлины – 2 300 руб.

Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

Заочное решение суда может быть обжаловано сторонами также в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления

Решение по делу 33-1341/2018

Судья: Романашенко Т.О.

Докладчик: Дронь Ю.И. Дело №

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе: председательствующего Дроня Ю.И.

судей Власкиной Е.С., Вегелиной Е.П.

при секретаре Шпигальской В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Новосибирске 06 февраля 2018 года гражданское дело по апелляционной жалобе Халтурина А. В. на заочное решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 31 октября 2017 года, которым исковые требования Халтурина А.В. удовлетворены частично.

Взысканы с Карплюка А. К. в пользу Халтурина А. В. сумма долга в размере 120 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами 2202,30 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 4 350 руб., расходы по уплате госпошлины в размере 3644,05 руб.

В остальной части требования Халтурина А.В. оставлены без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Дроня Ю.И., объяснения, судебная коллегия установила:

Халтурин А.В. обратился в суд с иском к Карплюку А.К. о взыскании задолженности, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, судебных расходов, расходов по уплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований указал, что 25.03.2016 истец передал Карплюку А.К. денежные средства в размере 150 000 руб. для оплаты работ по регистрации права собственности на жилой дом.

Факт передачи денежных средств подтверждается распиской от 25.03.2016.

Ответчик должен был немедленно приступить к выполнению работ после получения денежных средств.

04.05.2016 г. истцом были дополнительно переданы ответчику денежные средства в размере 150 000 руб.

Факт передачи денежных средств подтверждается распиской от 04.05.2016.

Указанная расписка была составлена в простой письменной форме и подписана ответчиком.

Итого, по двум распискам, ответчику переданы в долг денежные средства в размере 300 000 руб.

Работа по регистрации, должна была быть выполнена ответчиком в разумный срок, установленный законом на регистрацию сделки с недвижимостью, в данном случае к 01.06.2016г., но не была выполнена, а денежные суммы полученные ответчиком не возвращены.

Истцом предпринимались попытки досудебного урегулирования спора и 01.06.2017 г. истец и ответчик составили схему возврата полученных средств.

Так, ежемесячно по 30-е число (включительно), ответчик обязался возвращать истцу денежные средства в размере 30 000 руб.

Однако, указанный график ответчик неоднократно нарушал, денежные средства истцу не возвращены.

Поведение ответчика дает основание полагать, что он намеренно задерживает уплату денежных средств.

Таким образом, ответчик незаконно удерживает не принадлежащие ему денежные средства.

За период с 01.06.2016 (дата, когда работа должна была быть выполнена) по 31.10.2017 г. сумма процентов за нарушение срока возврата займа составляет 20 253,09 руб.

Действиями ответчика истцу причинен моральный вред, выразившийся в постоянном стрессе, напряжении, нарушениях сна.

Истец является единственным кормильцем в семье, на его иждивении находятся трое малолетних детей.

Компенсацию морального вреда истец оценивает в 5 000 руб.

Кроме того, истец понес расходы по оплате юридических услуг в сумме 5 000 руб., а также государственной пошлины в сумме 4 104,16 руб.

Истец, с учетом уточнения исковых требований, просил взыскать с Карплюка А.К. 150 663,25 руб., в том числе: сумму основного долга - 120 000 руб., 20 253,09 руб. - сумму процентов за нарушение срока возврата займа, компенсацию морального вреда в сумме 5 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в сумме 5 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в сумме 4 104,16 руб.

Судом принято указанное выше решение, с которым не согласился Халтурин А.В. В апелляционной жалобе просил решение суда отменить в части,

принять новое решение об удовлетворении иска в полном объеме.

В обоснование доводов апелляционной жалобы указывает, что наличие долговых расписок от 25.03.2016г. и 04.05.2016г. у истца не должно было быть расценено судом как новация.

Новация происходит только тогда, когда действия сторон направлены к тому, чтобы обязательство было новировано.

Стороны пришли к соглашению, что срок исполнения обязательства ответчиком зависит от наличия/отсутствия определенных факторов и может наступить в неопределенное время или не наступить вообще или может быть выполнено, но потребовать дополнительных денежных средств.

В расписке от 01.06.2017г. не содержится указаний на то, что этим соглашением прекращаются какие-либо обязанности ответчика. Факта передачи денежных средств 01.06.2016г., судом не установлено.

Считает не подтвержденным факт новации, что оказало существенное значение на принятое по указанному иску решение суда.

Полагает, что судом неверно произведен расчет суммы основного долга и соответственно процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами, расходов по оплате услуг представителя, расходов по оплате госпошлины.

Судом необоснованно отказано в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда.

Из содержания решения суда следует, что обязательства принятые на себя по договору Карплюком А.К. по оформлению недвижимости не были исполнены, полученные денежные суммы не возвращены.

Соответственно у Карплюка А.К. возникло обязательство по возврату неосновательного обогащения.

По заключенному между сторонами соглашению, был установлен график возврата денежных сумм (л. д. 12).

Из содержания искового заявления истца видно, что со стороны ответчика имело место нарушение его имущественных прав.

Таким образом, в указанной части решение суда является правильным.

При установленных судом первой инстанции фактических обстоятельствах дела, и изложенной выше нормативной базе, доводы апелляционной жалобы не содержат оснований для отмены решения суда, в связи с чем, решение суда подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь ст. ст. 328-330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия определила:

заочное решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 31 октября 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Халтурина А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

Решение по делу 2-4826/2017 ~ М-4427/2017

Быкова Н.В. обратилась в суд с указанным иском заявлением, ссылаясь на следующие обстоятельства. Истец является собственником гаража боксового типа № в гаражном кооперативе ГК «Воинский», общей площадью кв.м. Указанный гараж приобретен истцом совместно с бывшим супругом Быковым А.Ю. в 2005 году в период брака. Спорный гараж Быковым А.Ю. продан Овчинниковой Ю.С., а в августе 2014 года Петрову С.Ю. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда по делу договор купли-продажи гаража, заключенный между Быковым А.Ю. и Овчинниковой Ю.С., а также и последующая сделка, состоявшаяся между Овчинниковой Ю.С. и Петровым С.Ю., признаны недействительными. При этом Петров С.Ю., не признан добросовестным приобретателем. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что Петров С.Ю. не проявил разумную осмотрительность при заключении сделки. Апелляционным определением истребовано имущество гараж №, из владения Петрова С.Ю., передав его в собственность Быковой Н.В. и Быкова А.Ю. Петров С.Ю. добровольно освободил гараж, о чем составлен акт приема-передачи нежилого помещения гаража. Петров С.Ю. владел спорным гаражом в период времени (3 года 4 месяца и 16 дней). Указанное владение ответчиком спорным гаражом является незаконным, как установленного

апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда по делу. С учетом изложенного просит суд взыскать с ответчика стоимость неосновательного обогащения в виде арендной платы за пользование спорным гаражом в сумме <данные изъяты>, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере <данные изъяты>, судебные расходы по оплате услуг представителя в размере <данные изъяты>.

Определением судьи Центрального районного суда г. Читы от к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора привлечен Быков А.Ю.

В ходе рассмотрения дела истец уточнила заявленные иски, указав, что сумму в размере 124 231,44, читать как сумму, сумму в размере и уточнила дату начала периода неосновательного обогащения как указано в исковом заявлении, ссылаясь на опечатку в дате.

В судебном заседании истец Быкова Н.В. и ее представитель по устному заявлению Ковалевская Т.Н. заявленные иски, с учетом представленных уточнений поддержали полностью, просили их удовлетворить.

Ответчик Петров С.Ю. и его представитель по доверенности Веселов О.В. иски не признали по основаниям, изложенным в возражениях на исковое заявление, просили отказать в их удовлетворении.

Третье лицо Быков А.Ю. о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в судебное заседание не явился, направил своего представителя по доверенности Кравцова А.Г., которая представила суду возражения на исковое заявление, которые поддержала, просила отказать в удовлетворении требований.

Заслушав участвующих в деле лиц, свидетелей Шуваева Г.Т., Михеева О.Ю., исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Из материалов дела усматривается, что в собственности Петрова С.Ю., в период с, находилось нежилое помещение, общей площадью 43,4 кв.м., строение 1, гараж 48, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права серии. Из представленных в материалы дела доказательств следует, что данный гараж был продан по договору купли-продажи Быковым А.Ю. Овчинниковой Ю.С., которая в свою очередь в августе 2014 года продала гараж Петрову С.Ю.

Данные обстоятельства изложены в решениях суда.

Так, Центральным районным судом г. Читы вынесено решение по гражданскому делу по иску Быковой Н.В. к Быкову А.Ю., Овчинниковой Ю.С., Петрову С.Ю., о признании сделки недействительной, применении двусторонней реституции, взыскании судебных расходов, об отказе в удовлетворении требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда решение Центрального районного суда г. Читы отменено. По делу принято новое решение, которым иски Быковой Н.В. удовлетворены частично. Договор купли-продажи гаража заключенный между Быковым А.Ю. и Овчинниковой Ю.С. признан недействительным. Договор купли-продажи гаража, заключенный между Овчинниковой Ю.С. и Петровым С.Ю. признан недействительным. Имущество - гараж, истребован из владения Петрова С.Ю., передано в совместную собственность Быковой Н.В., Быкова А.Ю.

Решением Центрального районного суда г. Читы, с учетом изменений, определенных апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда, по делу по иску Быковой Н.В. к Быкову А.Ю. и встречному иску Быков А.Ю. к Быковой Н.В. о разделе совместно нажитого имущества супругов, спорный гараж № в гаражном кооперативе «Воинский», передан в единоличную собственность Быковой Н.В.

Из содержания акта следует, что Петров С.Ю. передал Быковой Н.В. нежилое помещение – гараж. В силу изложенного суд приходит к выводу о том, что гараж, расположенный в гаражном кооперативе «Воинский», находился в пользовании Петрова в

период. Из них, с учетом приведенных выше судебных решений, суд признает тот факт, что моментом незаконности использования спорного гаража ответчиком Петровым следует считать период после вынесения апелляционного определения от 19.05.201г., после которого ответчик обязан был вернуть гараж Быковым.

Между тем, сам по себе факт принятия гаража истцом от ответчика только 16.08.2017г., то есть после вынесения решения суда по иску о разделе имущества, не может являться безусловным основанием ко взысканию в пользу истца предполагаемой стоимости аренды такого гаража.

Сумму заявленного неосновательного обогащения истец обосновывает справкой о средней рыночной стоимости арендных платежей за пользование гаражом. При этом доказательств тому, что ответчик спорный гараж сдавал в аренду и получал от этого прибыль в заявленном истцом объеме денежных средств, суду не представлено.

Записи в представленной копии (выписки) книги учета пропусков для разрешения на въезд на территорию ГК «Воинский», которая по мнению истца свидетельствует о выдаче пропуска. Карандаевым С.В. и О.Ю. в связи с арендой данными лицами спорного гаража у Петрова, не могут быть признаны судом достоверными доказательствами. Так, данный документ представлен в ксерокопии, заверенной печатью гаражного кооператива, подлинная книга суду не представлена. Кроме того, сам по себе факт выдачи пропусков указанным лицам, не может являться достоверным и неоспоримым доказательством получения ответчиком прибыли от аренды гаража.

Иных доказательств, в подтверждение заявленного довода суду истцом не представлено.

Каких-либо иных доводов и обоснований заявленной сумме, истцом суду не заявлено.

Кроме того, как следует из представленных доказательств, Петров С.Ю. не пользовался спорным гаражом в период, что подтверждается представленным в материалы дела договором аренды гаража от, заключенным между ответчиком и Колесниковым А.С., а также расписками последнего о получении денежных средств за аренду гаража. А так же данный довод нашел свое подтверждение и в показаниях свидетелей Шуваева Г.Т., Михеева О.Ю.

Из показаний свидетеля Михеева А.Ю. следует, что Петров обращался к нем у не в мае-июне 2016 году с просьбой снять гараж и через какое-то время Петров договорился с его знакомым Колесниковым и арендовал у него гараж. Со слов Петрова ему известно, что в связи судебными спорами он не ставил машину в гараж, который находит в мкр. Октябрьский. Свидетель Шуваев Г.Т. пояснял, что в 2016 году (месяц не помнит) он помогал Петрову перевозить вещи в гараж, которым Петров пользовался до мая 2017 года.

Таким образом, факт извлечение ответчиком доходов от использования гаража, как собственно и использование самого гаража, истцом не доказан.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд решил:

в требованиях Быковой Н.В. к Петрову С.Ю, о взыскании неосновательного обогащения, процентов, расходов отказать.

Решение может быть обжаловано в Забайкальский краевой суд в течение одного месяца со дня принятия решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Центральный районный суд г.Читы.

Решение в окончательной форме изготовлено 18 декабря 2017 года.